

Мой город 1

Трагедия одной семьи

Парк

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Д. Г. Боррони

Мой город

Дмитрий Боррони

**Мой город 1:
Трагедия одной семьи**

«Автор»

2017

Боррони Д. Г.

Мой город 1: Трагедия одной семьи / Д. Г. Боррони — «Автор»,
2017 — (Мой город)

ISBN 978-5-532-07050-9

Эта история обо всех нас. О споре родителей и их детей. Иногда наши дети хотят совсем другого, чем их родители. Каждый считает, что он прав. Особенно, если речь идет о женитьбе. Каждый из родителей подбирает жениха или невесту как он сам, считая, что с ним его ребенку будет лучше. Но дети так не считают. Они влюбляются и хотят провести всю жизнь с этим человеком. Но когда в эту ситуацию вмешиваются родители, происходит трагедия. Также здесь все диалоги написаны на Вы. Культура общества, вот что главное в нашей жизни. Я возродил эту традицию. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07050-9

© Боррони Д. Г., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дмитрий Боррони

Мой город 1: Трагедия одной семьи

Пролог

История, которую я хочу рассказать, произошла в одном из городов. Какой именно этот город, неважно. Она могла произойти в каждом городе мира. История началась давно, и никогда ей не будет конца. Она не закончится потому, что стара как мир. Спор отцов и детей: кто хочет сделать для кого лучше, чем оно есть на самом деле.

Эта история услышана и рассказана мною. Я ее рассказываю так, как слышала от людей – героев этой истории. Герои все разные, многие найдут в них самих себя. Вы посмотрите на себя со стороны: что Вы представляете собой на самом деле. Еще здесь я общаюсь с героями этой истории только с уважением. Только на «Вы» – и ничего больше. Мы забыли об уважении к родным, и всегда общаемся с ними на «ты», а это так унижительно, когда Вам тыкают даже родные. Вспомните произведения классиков. Там везде говорят уважительно, на «Вы». Продолжим сию традицию и будем говорить друг с другом уважительно, на «Вы».

Итак, эта история началась давно, я не знаю, когда именно, но закончилась она так.

Кладбище, дул тихий свежий зимний ветерок. Мы стояли у могилы. Эта была могила Надежды. Роман, облокотившись на Веру, стоял у могилы своей матери. Ему было трудно стоять. Он никак не мог поверить, что ее больше нет с ним. Она умерла и лежала в этой могиле.

Грустно, не правда ли? Как страшно терять кого-либо из близких. Но это неизбежно. Мы все умираем. Никто не может жить вечно.

Итак, начнем с детских моих лет.

Глава 1

Школьные годы чудесны

Я живу в городе, который называется город мечты! Вы спросите почему он так называется? Просто каждый из городов в котором живет тот или иной человек, называется городом мечты. Это так. Для каждого человека где бы он ни жил, его город будет, самый прекрасный город на земле. Город мечты! История, которые я расскажу, случались в разных городах, но этот город единственный. Моя планета, город моей мечты.

Жаль, что тот прекрасный город несчастен. Люди его просто не жалеют. Вырубают деревья, засоряют реки и озера, и просто чихают на нее. Утверждают, что дом все выдержит, все ему нипочем. Но они ошибаются. Дом не резина, которую можно растянуть, да и та рвется. А что говорить о доме как о планете? Жаль, что мы не ценим то богатство, которое нас окружает. Мы растрачиваем его впустую.

Но ладно. Я начну свой рассказ. Город, в котором я живу, очень хороший. Я не буду писать его название, чтобы быть справедливым к тем городам, где могли произойти такая же история. Итак. Наш город прекрасный, правда у него есть проблемы, но в каких городах их нет. Квартирный вопрос, вопрос коррупции чиновников, и просто насущные проблемы. Впрочем, их гораздо больше чем можно было себе представить.

Недалеко от него мирно стоит один из поселков, мрачный, не освещенный, кишашими там лихими ребятишками, не освещенный. Он был позором района, хотя слыл поселком, где живут властители этого района и города. Впрочем, все по порядку.

Я жила доселе в этом поселке, мне там жить очень нравилось. Я была молода и полна сил. Маленькая девочка лет семи. Сегодня первое сентября. Первый звонок, первый учитель. Маленькая девочка, карапуз. Стоит с букетом цветов алых пионов. Он смотрит на какую-то женщину что-то говорящая со ступенек школы. Красивая! Да, похожа на мою сестру. Вы спросите, что она говорила? Она поздравляла всех с началом учебного года. Желала хороших оценок, и новых знаний. Хорошая речь, ничего не скажешь. Родители, снимали своих отпрысков на свои видеокамеры. Приглашенный фотограф снимал нас всех вместе, а за отдельную плату каждого по отдельности.

И вот митинг кончился, к нам подошли наши преподаватели, и мы с ними пошли в классы. К сожалению, нас вела другая учительница, ни та педагог, которая говорила речь с лестницы школы, нас повела в класс тучная дама, у нее был строгий вид. Она ввела нас в светлый класс, и сказав садитесь где хотите, не успев закончить фразу, хотя и была крепкой женщиной, но все же не смогла удержаться, и прислонившись к столу, смогла избежать того, чтобы первоклашки, и диким визгом, как ураган, пронесли по классу с диким криком, и швырянием портфеля на парту, чтобы закрепить за собой место в первом ряду. Да! Денек обещал быть жарким, впрочем, как и весь год учебы.

Мне досталось место в конце класса в углу, у окошка. Место конечно не из лучших, зато ярко светит солнце. Смотрю в окошко, и вижу за окном школьный двор. Он пуст. Никого. Только дворник подметал уличный тротуар. У окна рос дуб. Он был пожилой. Гордо и величаво, он размахнул своими ветками деревьев, но которых уже желтели листья. Сколько он видел за свою жизнь сколько радостей и горе. Все было в его жизни?

Тем временем, учительница рассказывала про учебу в школе. Про знание которые мы получим в школе. Про то, что мы должны оберегать природу, содержать в чистоте класс, и хорошо себя вести себя на уроках. В общем она говорила про все, в том числе что школа в блажащие годы, станет нашим вторым домом. Затем она нам выдала учебники, и мы в сопровождении своих родителей разошлись по домам.

Придя домой, я долго рассказывала про то, как прошел первый урок. Урок мира, так его называли преподаватели. Что ж, завтра в школу, начнутся трудовые дни учебы, домашних заданий, первых оценок. Первых знакомств с такими же первоклассниками, как и я, впрочем, это будет только завтра, а сегодня последний день веселия, игр. Завтра в школу.

На следующий день, ровно в восемь часов утра, когда прозвенел первый звонок, я сидела за своей партой, у окна. Вскоре в класс вошла учительница. Она представилась, и сказала, что мы должны каждый раз вставать, как она входит и выходит из класса. Также она сказала, что мы должны вставать, каждый раз, когда в класс входит и выходит какой-либо из преподавателей. Она пояснила, что так мы здороваемся и прощаемся с учителями, также она сказала, что теперь в стенах этой школы, наша жизнь изменится. Мы приобретем знание которые нам помогут учиться дальше, и стать тем, кем мы хотели бы стать. Так что она нам наказала учиться хорошо, не прогуливать занятия, а если что-то срочное, то должна быть записка от родителей. А если кто ни будь заболел, то справка от участкового педиатра обязательна или будет прогул и второй год. Затем учительница сказала нам, что мы должны потренироваться. Она вышла из класса, и войдя в него снова, поздоровалась с нами. Мы встали из-за парт, поздоровались с ней, затем она попросила нас сесть.

Теперь, я обязана рассказать о моей первой учительнице, звали ее Щепак Валентина Семеновна. Ей было на тот момент чуть больше за сорок. Упитанная женщина, она всегда была на высоте. Старалась одеваться так, как подобает одеваться учителю. Никаких прикрас, только платье или юбка. Никаких украшений, только обручальное кольцо на руке.

Итак первый урок. Урок литературы. Много сказок нам читали наши родители нам в детстве, их было множество множеств. Одна из таких сказок и стала нашим первым уроком. Правда я не помню, что эта была за сказка, да это и неважно. Перейдем к уроку номер два, русский язык. Тут можно сразу сказать, что по букварю учиться было интересно и занимательно. Мы учили первую букву алфавита, эта буква А. мы учились писать ее в своих тетрадках, выводили каждую черточку, и учили, какие слова начинаются на букву А. Третий урок, математика. Здесь нам объясняли числительные, и учили складывать один и один. Четвертый урок труда, стал одним из любимых. Ничего не делай, только в свое удовольствие вырезай из бумаги всякие замысловатые фигуры, да и все.

Конец учебного дня. Я вышла из класса, побежала в раздевалку, где ждала меня моя мам, она-то и отводила меня домой, до конца учебного года.

В общем весь год занятий в первом классе прошел интересно и занимательно. Первоклашки всегда узнают что-то новое, им открывается целый мир знаний, историй. Так и прошел весь год. Мы учились, набирались знаний. Все как обычно, все, как всегда.

Новый год. Мы подготовили номер. Дед Мороз и Снегурочка. За окном стоял мороз, на окнах мороз разукрасил окна в причудливые белые узоры. Мы выступали в своем классе, перед своими родителями. Каждый из нас хотел не отстать от другого, сыграть если не лучше, то и не хуже своего партнера. У всех было радостное настроение. Новый год! Детский праздник веселья, и хорошего настроения!

За окном луна осветила путь страннику, звезды мерцали на ночном небосводе. Тишь вокруг, лишь слышно хруст снега. Это заяц-плутишка, бегаем по ночному лесу. В доме стоит украшенная игрушками елка. Она мигает разноцветными огнями. Новый год!!!

Последний звонок! Радостное настроение для выпускников школы. Как я им завидовала! Вот они, вступают во взрослую жизнь, школьные годы позади. Сколько знаний они получили? А сколько еще получат? Мы собрались в большом спортзале, что находился в школе. Здесь были все, от нас первоклашек, до выпускников десятых классов. Был большой праздничный концерт. Мы все поздравляли выпускников десятого класса с окончанием учебного года, и вступление их во взрослую жизнь. Я помню, как они взяли нас на руки, а затем посадили к себе

на плечи, и пронесли по всему залу, а мы первоклашки, звонили в маленький колокольчик. Последний звонок для десятиклассников, прощай школа, здравствуй взрослая жизнь.

Каникулы! Летние каникулы! Что может быть лучше, чем каникулы? Пожалуй, для человека, перешедшего во второй класс, ничего лучшего не может быть на свете, как три месяца погулять перед новым учебным годом. Веселье! Озорство! Что может быть лучше? Чем греться на озере на ярком солнце. Поездка на дачу? Отдохнуть на своем личном участке. Разжечь костер в мангале на углях приготовить шашлычка, а затем насладиться им. Тишина. Лес и тишина. Слышно где-то стучит по стволу дерева дятла с красным клювом. Птицы поют свою утреннюю песню. Петух прокукарекал пять часов утра. Пора доить корову. Жизнь прекрасна! Кто бы мог похвастаться всем этим?

И вот снова школа. Теперь я уже второклашка. Что нового меня ждет в этом году? Что нового открою я для себя? Какие знания приобрету? Все это было интересно, и я с новыми силами принялась учить уроки, и получать оценки. Второй класс отличался от первого. Если в первом классе к нам относились снисходительно, и прощали некие погрешности в учебе, то во втором классе, мы получили меньше привилегий, и мне пришлось осмыслить происшедшее, и не отставать от других. Мои пятерки, которые я получала в первом классе, в первой четверти некоторые стали четверками, и только в конце полугодья, я исправила их на пятерки. Так я проучилась в школе три года.

Тут я обязана рассказать одну историю. Случившуюся во втором классе. Наша учительница не смогла присутствовать на первом уроке или на втором, не помню. К нам в класс вошла завуч. Молодая женщина, та, что первого сентября прошлого года говорила речь на ступеньках школы. Она вошла ни одна, с ней была старшеклассница, я ее знала. Иногда, когда зимой было холодно, я бегала на лестницу, где стояли старшеклассницы, и облокотившись на теплую батарею, грелись и следили за порядком. Правда это нельзя было назвать что они следили за порядком? Они просто стояли и не обращая внимание ни на кого, занимались своими делами. Кто болтал о сегодняшнем задании, кто обсуждал его. Кто-то сводили сплетни, а кто-то просто читал. В общем без дела не сидели. Но вернемся в класс, где сейчас находилась завуч и старшеклассница. Завуч нам сообщила, что Валентина Семеновна не сможет присутствовать на этом уроке, и его проведет ученица десятого класса Лена. Затем она ушла. Лена посмотрев, что мы проходили, сказала, что сегодня она не будет нас спрашивать по поводу прошлого материала. Лучше будет, если мы просто посидим, и напишем что-то из учебника. Она прочла какой-то рассказ из учительской тетрадки, и сказала, чтобы мы пересказали его в письменном виде, то есть написали изложение. Прошло четверть часа, один ученик поднял руку спросил, как пишется буква э. Не знаю, забыл ли он действительно как пишется эта буква, э, или просто решил проверить Лену? Не знаю. Мы были второклассниками, и вполне могли забыть, как пишется эта буква, буква э? Ведь она так похожа на другую букву русского алфавита, тем более прописная. Эта буква е. Да, они близнецы в зеркальном отражении, и это сыграло с Леной злую шутку. Она взяла мел, и нарисовав на доске букву е, сказала, что так она пишется. Затем, увидев в глазах у учеников недоуменный взгляд. Лена посмотрев на доску задумалась, стерла букву е, и написав букву э, снова задумалась. Казалось, что она не знает, как вообще пишется эта буква, ее зеркальное отражение другой буквы русского алфавита, э, и буква е, они так похожи, они обе двух гласные, грех не ошибиться нам ученикам начальных классов. Но как могла забыть Лена? Ученица десятого класса? Вот позор! Чему только ее учили? Она еще долго смотрела тупо на доску, пытаясь сообразить, как пишется эта буква русского алфавита? Так или иначе? Вопрос? В конце концов, после долгих пятиминутных размышлений, на тему как пишется эта буква, она согласилась с тем, хотя не была уверена на все сто процентов, что эта буква пишется именно так. Э. Затем она добавила, что этот вариант более реален, или что-то в этом духе. Тогда я подумала, что Лена просто никогда не учила столько детей? Она просто

растерялась. Впрочем, могли быть и иные причины. Кто знает, почему она забыла, как пишется эта буква. Буква, Э? Тридцатая буква русского алфавита.

Еще один случай произошедшей в классе, на уроки биологии. Учительница, представительная женщина, закончивший политехнический университет, и работающая в школе, преподававшая биологию. Ее имя была редкое Нелля. Она была ведущей специалистом своего дела. И добросовестно учила детей. Однажды, когда я писала курсовую работу, она потом сказала, что моя работа лучше всех. Однажды, она спросила. – скажите, когда солнце греет жарче? – я подняв руку ответила. – солнце греет жарче если оно выше. – все рассмеялись. А учительница удивилась, сказала. – что Вы смеетесь? Она говорит верно. Чем солнце выше, тем жарче.

Дни складывались в недели, а те в месяцы. Год за годом, и вот, я перешла в четвертый класс. Все было б ничего, но? Всегда есть, но. Даже если его нет, оно всегда присутствует везде и всегда. Так и у меня. Моя семья была английской семьей. Но не подумайте, что все мы были из Англии. Нет. Просто вся моя семья учила английский язык. Моя мама и отец знали его на зубок, от А до Z. А я была вынуждена учить немецкий. Вы спросите почему? У меня просто не было выбора. Я попала в год, когда в школе изучали два немецких языка. Скажите, зачем так делают, то чередуют английский и немецкий языки, то в один год учат или английский, или немецкие язык. Этого я понять не могу, а Вы? Делать мне было нечего, и я стала учить немецкий язык. Но я надеялась, когда я закончу школу, то выучу английский язык.

Мои школьные годы прошли относительно спокойно. В них было все, и первый поцелуй, и драка. Впрочем, что говорить, школа. Как нам говорила Валентина Семеновна, что школа эта наш второй дом. Здесь вы научитесь всему, что Вы должны будете знать, когда придет время ее покидать.

Так и получилось. Здесь в школе, кто-то из нас закурил, и каждую премину бегал на улицу, чтобы с такими же, как и они покурить. Кто-то стал бандитом, одна старшеклассница в свои шестнадцать лет, забеременел, и родила.

Этот случай был на самом деле, и он действительно имел место в одной из школ.

Глава 2

Рассказ женщины

Окончив школу, я поступила в ИНЯЗ. Там, проучившись все пять лет и закончив его с отличием, стала юристом и выучила не только английский, но и немецкий и также испанские языки. Теперь я работаю в Москве. У меня своя личная юридическая контора. Короче, жизнь наладилась, идет своим чередом.

Ко мне приходит много граждан со своими историями, проблемами. Многие из них не имеют смысла. Их рассказывать, тем более слушать нет никакого удовольствия. Но есть и такие, что не рассказать о них нельзя. Как-то раз ко мне пришла молодая женщина, лет тридцати. Она рассказала мне свою историю.

– Кто бы знал, как мне тошно! – начала она свой рассказ, – тошно и противно! Вчера, когда я возвратилась с работы домой, я застала его, этого, с позволения сказать мужа в объятиях другой. Да, этот, с позволения сказать мой муж, он изменили мне с другой, – она заплакала. – Я что, мало любила его? Да я ему всю душу отдала! А он? Скотина! Лежал в обнимку с ней, сволочь!

Из разговора с ней я поняла, что они познакомились на работе: он был младшим архитектором, она младшим стажером. Ее муж с младшей стажеркой работали вместе, и все видели, как он неровно к ней дышит. Да, он был мужчина с большой буквы этого слово. Никто из слабого пола не мог сказать, что он не может. Он мог все и даже больше. Лишь женившись, он немного поумерил свой пыл и стал примерным семьянином, пока не встретил Ларису, младшую стажерку. Роман – так звали мужа Веры, которая пришла ко мне и стала рассказывать о своей проблеме. Она говорила, что с тех самых пор он изменился, стал холодным и отдаленным от нее. Все это время он проводил больше времени с Ларисой, чем с ней, со своей женой. Он вил Ларису в рестораны, в театры, ездил с ней в командировки. В общем, вел бурную жизнь.

Тем временем дома, как проклятая, ждала своего мужа и вела хозяйство его жена Вера. Она, как и все женщины, поначалу не могла поверить, что ее любимый ей изменял. Хоть ходили слухи о походе ее мужа и романе его с Ларисой, она все эти обвинения отвергала. Старалась не обращать на них никакого внимания.

Как-то раз она увидела своего мужа на презентации его нового проекта. Там она познакомилась Ларисой, младшим стажером ее мужа. Она не знала, что Вера была женой Романа, они разговорились, и Вера рассказала Ларисе о своем романе с Романом. Правда она его называла ласкательно – Ромик. Как алкогольный напиток, ром. Согласитесь, лучше ласкательное имя и не придумаешь. Она рассказала, что, они знакомы около полугода, за это время они сблизилась, она забеременела, и теперь находится в положении и через девять месяцев ждет прибавление. Она была счастлива, ее лицо сверкало от счастья. Она ждала ребенка, как я понимаю, первенца.

– Я ее понимала. Я также понимала и Романа. Он всю свою жизнь хотел детей, но я не могла ему их подарить. У меня никогда не может быть детей. Я спросила про Романа, мне хотелось знать, что она о нем знает? Она ответила, что он работает вместе с ней, на одном предприятии и в одном отделе. Встретив Романа, она обрела счастье, она получает от жизни все то, что она может ей дать. Лариса также добавила, что Роман до встречи с ней был несчастен. Он говорил, что женился в молодости и теперь жалеет об этом.

Веру заинтересовала эта фраза, она хотела знать, почему Роман несчастен?

Неужели только из-за того, что Лариса не могла дать ему то, что он хотел – детей. Ведь она предлагала усыновление, но очевидно Роман был из тех мужчин, которые хотели продолжение

своего рода, своим семенем, а не чужим. Он, конечно, мог пойти на усыновление, но лишь тогда, когда его семья даст свои ростки, своих детей. Их Вера ему дать не могла.

Она сказала, что Роман был несчастен потому, что он не любил свою жену. Он вообще женился по ошибке. Кто знает, почему он женился? Может он надеялся, что она даст ему то, что он хочет, сына или дочь? Может он надеялся, что когда-нибудь он все же полюбит ее, и они станут жить в гармонии и согласии? Но Вера знала, что их брак был предрешен с самого начала. Дело в том, что их хоть свели по знакомству, кроме доверительных отношений они больше ничего друг к другу не испытывали. Он не любил ее, а узнав, что она бесплодна, стал к ней холоден. Лишь одно согревало его сердце: он от этого брака все же выиграл. Приданое, которое он получил, было смыслом этого брака по расчету.

Лариса спросила Веру:

– Неужели Вы никогда не догадывались, что он Вас не любил?

– Конечно догадывалась, – ответила Вера, – но я надеялась, что мое предположение – это лишь мои фантазии. К сожалению, я ошибалась, – с грустью сказала она и добавила: – Он никогда не любил меня.

На ее сердце лежал камень, она не могла поверить в то, что муж ей изменяет. – Я для него все, а он... – разревелась она. – Он – кабель. Сказал бы, что больше не хочет жить со мной, я бы отпустила его. – Вытирая слезы платком, она продолжила. – А он, скотина! Изменил мне? И с кем? Мымра какая-то! Да на нее без слез не взглянешь. Как он на такую позарился?

Я, как могла, успокаивала Веру. Она была в истерике, даже можно сказать, что у нее был истерический припадок. Я хотела что-то ей сказать, что-то такое, что успокоило бы ее. Но в голове у меня не было никаких путных мыслей. В уме вертелось лишь одно, что он изменил ей только потому, что она не могла зачать ребенка. Другой мысли просто не было. Я сказала:

– Я понимаю Ваше состояние, но Вы должны взять себя в руки и успокоиться.

– Да, – ответила Вера, – конечно. – Вытирая слезы платочком, она сказала: – Я покойна. – Она сказала именно это слово, «покойна» и, убрав носовой платок, она продолжила. – Лариса мне рассказала, как они познакомились.

Ей эту историю рассказала сама Лариса, поэтому я ее напишу без всяких добавлений фактов, выдумки рассказчика. Итак, начнем.

«Как-то раз Лариса возвращалась с учебы. На улице стояла поздняя весна, скоро лето. Лариса, уйдя с работы, поехала в метро. Она доехала до станции «Комсомольская» и, выйдя из метро, прошла к билетным кассам Казанского вокзала. Купив билет до пятой зоны, пройдя через турникеты, поднялась по ступенькам на перрон; сев в электричку, она заметила, что один приятный и привлекательный парень краем глаза наблюдает за ней. Она не придавала этому никакого значения, просто сидела у окна и что-то читала. Я не могу сказать, что именно? Но по ее виду можно было сказать, что она читала с наслаждением, не просто читала, а зачитывалась этим произведением. Вскоре электричка отъехала от перрона вокзала, и женщина уехала, оставив мужчину одного, ждать свою электричку. Впрочем, можно сказать, что эта электричка тоже доехала до места его назначения. Почему он не сел на нее? Непонятно. Может, о чем-то задумался, а может просто решил не ехать на электричке, где полно народа. Ведь рядом стояла другая электричка, и она была относительно пуста и отходила через пять минут после этой. Прошла неделя. Как-то в одну из пятниц в Москву ехала та же женщина. После долгой рабочей недели сегодняшней предпраздничный день был прекрасен! Все вокруг казалось радостным и красивым. Сегодня в институт она ехала, как на праздник. Впрочем, и учебы как таковой не было. Вечеринка коллег. В электричке было достаточно много народа, все спешили по своим делам. Лариса стояла в тамбуре вагона. В самом вагоне не было места для того, чтобы можно было там сесть. Она смотрела в окно двери поезда, слышала сзади себя голос. Он заинтересовался, что такая красивая девушка делает здесь, в тамбуре электрички, а не проходит в салон как все остальные?»

– Там нет места, – ответила она. – А толкаться я не люблю.

Мужчина посмотрел в салон-вагона. Там все сидели, не было ни одного свободного места.

– Действительно, – согласился мужчина, – ни одного свободного места нет.

Лариса сказала:

– Вот видите, я оказалась права. В вагоне нет места.

– Ничего, – подбодрил ее мужчина. – Неважно, есть в салоне вагона места или их нет. –

Он посмотрел в ее глаза и сказал ей комплемент. – Вы такая красивая! Как я Вас увидел, сразу решил познакомиться с Вами.

Услышав эти слова, женщина смутилась.

– Что Вы? Я красива? Вы меня смутили.

– Да. – продолжал он, – Вы мне нравитесь. – Затем он представился. – Меня зовут Роман, а Вас?

– Лариса.

– Очень приятно.

– Мне тоже».

– Вот так они познакомились, – продолжала свой рассказ Вера. – Конечно, я могла бы что-то преувеличить, но я этого не хочу. Как было, так и было.

Я слушала ее рассказ и думала о том, что этой женщине возможно надо только выговориться и все. Сбросить пуд с души и с сердца. Облегчить страдание своей душевной боли. Я слушала ее внимательно, и вот она рассказала, что было потом.

– Он ей приглянулся. В тот день она так и не поехала в институт, она провела время с ним. «– Я помню, – говорила Лариса мне, – потом я говорила девчатам, что встретила парня. Они расспрашивали меня о нем все: что делает? где работает? было ли у меня с ним или нет? В общем, обо всем. – Затем она сказала мне: – Он был добрым и ласковым со мной, водил меня в театры, рестораны, а затем я после окончания института поступила на работу».

– Она была прикреплена к нему, в должности младшего стажера. «– Это была, наверное, просто судьба! – говорила она мне. – Теперь я могла видеться с ним круглосуточно. Как Вы понимаете, он стал уделять мне больше времени, чем обычно, и в один прекрасный день я пригласила его к себе».

Вера сделала долгую затяжную паузу. Ей было сложно говорить об этом.

– Как Вы понимаете, с этой минуты я его потеряла. Она забеременела от него.

Выслушав ее, я проанализировала всю ситуацию, спросила:

– Вы уверены, ребенок Романа?

Вера на секунду задумалась. Она понимала, что я имела в виду. Ведь бывает много случаев, когда жены обманывают мужей, говоря им, что он отец ребенка, а не его друг.

– Не знаю, – развела руками Вера. – Лариса утверждает, его. – Затем она добавила. – Он не будет делать никаких тестов на отцовство.

– Почему?

– Он утверждает, когда она с ним была, в первый раз, она оказалась девственницей.

– Ясно.

Вернемся на корпоративную вечеринку, где разговаривает с Верой Лариса. Она рассказывала ей эту историю, не зная, что она и есть жена Романа. А когда она об этом узнала, было уже поздно.

«Он подошел к Ларисе с каким-то мужчиной. Увидев вместе Ларису и Веру, он ужаснулся и сказал своему спутнику, что должен поговорить с женщинами, и тот его оставил.

– Вера? – удивился он, смотря тупым непонимающим взглядом на свою жену, – что Вы здесь делаете? – он перевел взгляд на Ларису. – Вы уже познакомились?»

Лариса почувствовала, что здесь что-то не так. Роман выглядел растерянным и очевидно не знал, что сказать. Он боялся ошибиться, сказать что-то не то, но, очевидно, все напрасно. Вера нахмурилась, она с упреком смотрела на своего мужа.

Не понимая, что происходит, Лариса растерянно спросила.

– Вы что, знакомы?

Вера победоносно улыбнулась, она встала со стула и, взяв стакан с чистой водой, плеснула его в лицо Романа. Затем она сказала лишь одно.

– Какая же Вы сволочь. – Причем эти слова были произнесены так, что со стороны казалось, что Вера просто плюнула ему в лицо. – Подонок. – Она посмотрела на ничего не понимающую Ларису и добавила. – Дура! Какая же Вы дура! Если ему нужно было продолжение его рода, то он мог пойти в банк спермы и, не изменяя своей жене, продолжить свой род. – Она сделала паузу. Смотря на Ларису, ей почему-то стало жалко ее. – Хотя мне судить нечего. Поступайте, как хотите, но он и Вам изменит, как и мне. – Тут она презрительно посмотрела на мужа, а затем ушла, оставив их наедине друг с другом.

Роман, проводив свою жену взглядом, сел за стол, взял руку Ларисы в свою и заверил ее.

– Вам не о чем волноваться.

Лариса была в недоумении. Она не могла понять, как такое могло случиться? Как она в этом человеке не разглядела его истинную сущность. Подлец и только. Она провела с ним достаточно времени, чтобы узнать его лучше. Но как она не могла понять его суть? По-видимому, любовь сделала свое дело. Она видела в нем лишь того, кто ее любит, и не обращала внимания на все остальное.

Она тяжело вздохнула, с натяжкой нацепила на себя улыбку и сказала:

– Все в порядке, Ваша жена полная стерва.

Роман был солидарен. Он сказал:

– Теперь Вы понимаете, почему я развожусь».

– На следующий вечер я пришла в квартиру, чтобы покончить со всем этим, – продолжала свой рассказ Вера. – Войдя в квартиру, я услышала в спальне какие-то звуки. Я прошла в спальню и увидела, что там, в моей постели, словно собака, прелюбодействует мой муж. Он лежал в постели с двумя ночными фиалками. Очевидно, его бросила Лариса и он пригласил в мою квартиру двух проституток. Но я ошибалась. Вскоре из-под одеяла показалась третья женщина, третья ночная бабочка. У меня не хватило сил, чтобы сдержать свой гнев. Я подошла к кровати и, вышвырнув всех трех из нее и что было мочи показывая рукой на дверь, рывкнула: – Убирайтесь!

Я толкала их к выходной двери, крича, чтобы они убирались из моей квартиры. Я уже не помню, что я им говорила, помню лишь то, что я их с вещами вытолкнула из квартиры, сказав, чтоб он больше не возвращался и чтобы шел куда подальше, к своей Ларисе.

Выслушав историю этой женщины, я пообещала, что разведу их. Факт измены было налицо. Ее муж изменил Вере и он даже этого не отрицал, а ситуация с проститутками могла бы поставить точку в этой истории. Также я заинтересовалась, ест ли помимо ее слов доказательства его измены?

– Этот ребенок, – сказала Вера. – Если он его и никакие анализы он делать не будет, то пусть остается с ней. Он сам решил свою судьбу, я его на эту связь не толкала.

Глава 3

Идиот

Придя домой, Вера позвонила Роману и сообщила ему, что она подает заявление на развод. Узнав об этом, Роман выяснил, кто ведет их дело, и вот он стучится в дверь моего кабинета.

– Можно.

– Да, входите.

В кабинет вошел мужчина. Я не знаю, почему, но он мне сразу не понравился. Он выглядел как сволочь. Надменный ублюдок, который не упустит своего и не даст другому обокрасть себя. Сев на стул, он мне заявил, что это не мое дело – вмешиваться в их семейные дела. Он также меня предупредил, что я пожалею, если разведу их, мотивировав это тем, что имеет связи на самом верху, и уволить меня ему ничего не стоит. На что я ответила.

– Не Вы меня брали на работу, не Вам меня и увольнять.

– Я что, не знаю, что это Ваша частная лавочка, так что и управы на Вас нет? Видел я таких, сами берут много, а делают с гулькин нос. Что, я не прав? Сколько стоит у Вас прием? Тысяча или две? А за услуги я вообще молчу! Вы по миру человека пустите? Пока последнюю рубашку не снимете, ничего не сделаете. Так сколько моя жена Вам платит? Я дам больше.

Эти слова оскорбили меня. За всю мою недолгую практику никто не попрекал меня копеечкой. Я брала недорого, но делала все на совесть. Тот, кто был моим клиентом, был доволен нашими услугами, благодарил. А этот?

Я ему сказала, что он не имеет право оскорблять меня и нашу профессию, да и вообще, он вести себя так не имеет права. Ведь он находится в учреждении, и здесь надо вести себя подобающе, а не как на базаре. Я также его предупредила, что если он продолжит вести себя подобным образом, я вынуждена буду вызвать охрану, и они препроводят его из кабинета и из здания.

Он утихомирился. Мы разговорились, и он мне рассказал свою историю развода, его и Веры. Да, он любил ее, любил сильно, но он не мог, не мог получить от нее наследника. Она была бесплодной. Но это мы уже знаем. Так же, как и знаем, что Роман познакомился с Ларисой. Да, он был с ней, был и не один раз. Его жена Вера, хоть и была тепла к нему и старалась сохранить семейный очаг, он давно уже охолодел к ней. Он не любил ее, а жил с ней разве только из-за того, что не мог сказать ей, что он ее больше не любит. Вероятно, какие-то к ней чувства у него остались, но это нелюбовь.

Что касается того, что произошло на презентации его нового проекта, то тут произошло следующее: он не знал, что Вера придет на эту презентацию. Она никогда не ходила с ним на подобные мероприятия. Кто знает, что привело ее на эту презентацию: простое любопытство или она хотела поддержать мужа? Это уже неважно. Они встретились, и это была отчасти его вина. Он должен был прийти вместе с ней, с Верой, Лариса должна была остаться дома. Но он сделал все наоборот и поплатился за это. Его и без того шаткий брак был окончательно разрушен. Вера не смогла простить ему измену, а увидев его в постели с проститутками, она была в ярости и пришла в адвокатскую контору. Роман с себя не снимал ответственности за происшедшее, но разводиться? Он не хотел. Его устраивала такая жизнь. Что касается наследника? То тут все было решено. Лариса родит ему его, а он со своей стороны пообещал, что никогда не оставит его в полном одиночестве. Он будет заботиться о нем, о нем и о ней, о Ларисе, матери его ребенка. Так оно и произошло бы, если бы не их встреча. Вера все узнала, и ей стало обидно, что Роман не известил ее о своем походе. Может она дала бы ему какой-нибудь совет; но нет, он сделал все по-своему, этот человек. Со стороны и в реальности

он изменил ей, и она этого простить не могла. В заключение он добавил, что, возможно, он поступил неверно, но он не хотел с ней разводиться.

Выслушав его версию, которая по правде не отличалась от версии Веры, я спросила его? Спросила из любопытства, чисто по-женски.

– Вы считаете, это приемлемо – иметь жену и любовницу с Вашим ребенком? Как Вы собираетесь жить? Жена по четным дням недели, а любовница по нечетным? Согласитесь, это не жизнь. Пройдет время, и одна из них скажет, выбирай: она или я. Третьего не дано.

Выслушав меня, Роман задумался. Он не знал, что сказать. Что решить в этой ситуации? Ведь человеческое терпение не безгранично, и оно, как и все в этом мире, имеет конец. Успокаивая себя мыслью, что может спасти этот брак, он сказал.

– Мои женщины не такие.

– Разве? – задумалась я. – Я уже имела удовольствие говорить с Верой и я Вам скажу, что она настроена развестись. – Также я добавила: – Я, конечно, понимаю Ваше положение. Жена не может Вам родить наследника. Что ж? – тяжело вздохнула я, – в конце концов, это Ваше дело, я вмешиваться в него не намерена, да и не мое это дело. Я просто хочу понять, возможно ли Вам сохранить брак или все кончено?

Секунду подумав, он сказал.

– Лариса меня понимает, она никогда не предаст меня. – Затем он сказал: – А Вера, она сама хотела ребенка. Она меня поймет.

Эти слова были произнесены им, словно он о чем-то жалел. Он не мог сказать, что именно он хотел объяснить этими словами, но было видно, что он сожалеет о сделанном. Ему нужен был наследник, и он его скоро получит, получит ценой своего брака. Вера никогда не простит его, и хоть он утешал себя обратным, он знал, что это лишь иллюзия: он потерял семью, уничтожил ее собственными руками.

Я у него поинтересовалась:

– А Вы уверены, что ребенок именно Ваш, а не кого-либо?

Эти слова заставили его задуматься. Он никогда не предполагал, что Лариса могла его обмануть. Он был абсолютно уверен, и этому было подтверждение – кровь на простыне после их близости. Да она и сама говорила, что он был у нее первым. Тут Роману пришла в голову мысль, от которой он чуть не сошел с ума. Что если я действительно был у нее первым, а потом она еще с кем-нибудь была и забеременела? И, решив выбрать между отцом ребенка и мной, она выбрала именно его? Он, конечно, был польщен, что она выбрала именно его, а некого другого. Но она тем самым разрушила его семью! И в этом случае он не смог бы простить ее. Хорошо, что он на ней не женат, а то пришлось бы при разводе алименты платить чужому ребенку. Роман ответил.

– Я уверен, что я у нее был первым.

– Почему?

– Она была девственницей, – сказал он, – этому есть доказательство.

Я улыбнулась.

– Мы, женщины, всегда найдем способ стать девственницами; если это нужно нам, убедим мы в этом мужчин.

Роман задумался. Он никогда не предполагал, да в его мыслях такого не было, что женщина может подделать свою девственность. Впрочем, история знает факты подобной лжи со стороны женского пола. Но в основном это были люди из высшего общества, так называемые светские дамы. Они были вынуждены прибегать к подобным хитростям, чтобы их будущие мужья не уверяли себя, что они рогоносцы.

Я задала следующий вопрос:

– Вы после рождения ребенка будете делать тест на отцовство? – затем я добавила. – Ваша жена утверждает, что нет?

Роман был в растерянности. Он не мог даже представить, что его Лариса на такое способна. Он всегда считал ее безвинной овечкой. Влюбленной в него до беспамьяства девушку, а не там какую-то стерву, способную на всякие подлости. Какой же он был дурак!? Он разрушил свое счастье и теперь, возможно, он никогда его не обретет. Вера его не простит. Да и правильно сделает.

С чувством глубокого сожаления он меня спросил.

– Что Вы мне посоветуете?

– Я даже не знаю, – ответила я и тяжело вздохнула. – Я не имею права Вам ничего советовать, обратитесь к психологу по семейным вопросам. Может он что-нибудь Вам подскажет, что делать в сложившейся ситуации. Ну а если и он не поможет? – я пожала плечами. – Что ж, приходите ко мне, я Вас разведу.

– Хорошо, я так и поступлю, – ответил Роман. Он был не в себе, казалось, что он вот-вот, да и упадет на пол, и ему потребуется медицинская помощь. – Хотя, – кинул он рукой, – это совершенно невозможно. Вера никогда не простит меня за то, что я ей изменил.

Ему было самому не по себе. Казалось, он хотел вернуть все назад, все переиграть, все переиначить в своей жизни. Но это было невозможно: что сделано, то сделано, и пути назад нет. Он встал из-за стола и направился к выходу. Шел он тихо, словно нехотя. Казалось, что он не хочет покидать этот кабинет, не хочет вернуться в реальность. В ту реальность, которую он сам себе создал и которая попросту разрушила его брак.

– Да, – посоветовала я ему, когда он подходил к входной двери, – все-таки, сделайте анализ ДНК на отцовство.

Тот обернулся и лишь покачал головой в знак согласия. Затем он вышел из моего кабинета и закрыл за собой дверь.

Оставшись одна, я долго думала над тем, какие мужики все-таки дураки. Мы, женщины, даем им все. Ласку, тепло, заботимся о них. Обстирываем их, готовим. А они этого не ценят. Им надо лишь удовлетворить свое мужское тщеславие, доказать другому мужику, что он лучше него, и для этого они снимают проститутку или заводят любовниц. Нежели просто сидеть дома и наслаждаться жизнью? А потом при разводе еще возмущаются, почему мы отбираем у них все? Да за такое всего мало будет! Кабели. Другого слова не найдешь.

Роман, выйдя из кабинета, подумал, что, возможно, эта женщина права, Лариса, возможно, хочет его закомутать и привязать к себе этим ребенком.

– Сука. Какая же она сука, – думал он. – Сука, сука и есть.

Глава 4

История Ларисы

Пора познакомиться поближе с Ларисой. Кто такая эта женщина? Роман видел ее доброй и любящей женщиной. Даже девственницей. Но кто такая на самом деле Лариса? Сейчас мы это узнаем. Итак?

Лариса. Жила она со старой бабкой в деревне поселкового типа. Почему именно в деревне поселкового типа? Вы спросите, и ответ не заставят себя долго ждать. В ней, как и в деревне, все обо всех знали все. Тайн не было. Слухи превращались в сплетни, а сплетни – не истории, которые нельзя было опровергнуть. Как говорится, доказывайте, что Вы не осел – ослом все равно останетесь, и это в лучшем случае.

Ее родители погибли в авиакатастрофе, и с самого ее рождения до школьных лет она была под присмотром своей бабки. Затем ее бабка слегла. У нее отказали ноги, а затем пришел паралич ее правой стороны. Она не могла пошевелить рукой и ногой, теперь она не вставала с постели, и за ней требовался особый уход.

Тогда-то и появились у них дома службы опеки. Они хотели забрать в детдом маленькую Ларису, а ее бабку пристроить в лечебницу. Всем было так выгодно, но не Ларисе. Она не хотела уходить в детдом и тем более не хотела расставаться со своей бабкой. Она хотела жить здесь, в своем доме. Ходить каждый день в школу и ухаживать за единственным в своей жизни близким ей единственным родным человеком. Но это было невозможно. Для девочки, только что перешедшей во второй класс, эта были лишь мечты. Так она попала в детдом, ее бабка была помещена в клинику, где через неделю скончалась. Их дом отошел государству, и Лариса осталась одна. У нее не было ни дома, ни родственников, ни средств к существованию. Ей пришлось провести в детдоме одиннадцать долгих лет, пока ее не удочерили. По окончании института ей как молодому специалисту все же предоставили отдельную жилплощадь. Это был дом с участком в глуши одного из поселков Раменского района. Какой именно поселок? Пожалуй, я воздержусь от комментариев, чтобы не быть несправедливой к другим деревням поселкового типа.

Итак, Лариса была благовоспитанной девочкой. Она жила по правилам, как ее всегда учили в детдоме. Но все же кое-что из ее биографии надо рассказать подробнее. Как-то раз, когда Нина Михайловна Лопухова сидела на скамейке и, смотря за детьми, с наслаждением затягивалась сигаретным дымом, Лариса видела, как другая девочка, которую звали Алиса, сидела одна где-то в стороне на скамейке. Она ни с кем не общалась и не смотрела ни на кого. Лишь чертила что-то на земле маленькой палочкой. Лариса подошла к ней.

– Здравствуйте, меня зовут Лариса, а Вас?

Девочка, чертя на земле что-то палочкой и не отрывая свой взгляд от нее, ответила.

– Алиса.

Лариса присела рядом, спросила:

– Почему Вы не играете со всеми девочками?

На что та ответила:

– Я люблю одиночество.

– Что значит одиночество? – удивилась Лариса. – Вы что, ни с кем не общаетесь?

Та тяжело вздохнула.

– Ни с кем, – подтвердила она и с горечью добавила: – Я всю жизнь одна, меня сдали в детский дом, когда мне исполнилось семь лет. Я оказалась обузой для своих родителей. – Она сделала затяжную паузу и с горестью добавила. – Впрочем, я даже их не знала.

Лариса с пониманием посмотрела на Алису. Она хоть и знала, что такое жить без родителей, но ее родители погибли в автокатастрофе, а Алисины где-то жили. Они бросили свою дочь и жили без нее. Они даже не жалели о том, что их дочь живет вдали от отчего дома. Они боялись ее, боялись ее возвращения, что она узнает, где они живут и, как не было б ужасно, отомстит им. Ведь Алиса была необычным ребенком. Она обладала паранормальными способностями, она способна была внушить другим людям то, что ей было нужно. Иными словами, у нее была способность к телекинезу. Откуда у нее была эта способность? Никто не знал.

– Они отдали Вас при рождении?

– Нет, – ответила Алиса, – мне говорили, что они бросили меня, когда я пошла в первый класс. Представляете, в семь лет у меня пошли месячные, – призналась Алиса, – и я стала ощущать то, что никто не мог ощутить.

– Что же это? – с явным интересом спросила Лариса. – Вы изменились? Как?

– Я не понимала, что со мной происходит, – продолжала говорить Алиса. – Но я стала понимать, что могу управлять людьми.

– Управлять людьми? – не поняла Лариса. – Это как?

Алиса пояснила:

– Я могу внушить, кому хотите что хотите, и этот человек будет выполнять лишь мою волю. – Она сделала паузу, затем она добавила: – Ученые называют эту способность телекинезом.

– Телекинезом? – удивилась Лариса. – Вы в своем возрасте знаете такие умудренные слова как телекинез?

– Я знаю многое, – сказала Алиса и, посмотрев на воспитателя Нину Михайловну Лопухову, сказала: – Вот видите, Нина Михайловна, сидит на лавке, курит. Ей нет дела ни для кого. Ей хочется, чтобы наступил тихий час, и мы все бы пошли спать, а она пойдет в старшую группу к мальчикам и встретится с одним из юношей. Она хочет его, а он ее, – она сделала паузу, затем продолжила, – но это лишь желание, – сказала Алиса. – Нина Михайловна не любит этого юношу, он нужен ей, лишь чтобы получить удовольствие.

Лариса поинтересовалась.

– Вы что имеете в виду?

Алиса четко и внятно ответила:

– Секс.

– Секс?

– Да, – подтвердила Алиса. – Она спит с ним. А что? Ей на вид не больше тридцати пяти лет, а ему восемнадцать.

– Откуда Вы это знаете?

– Вижу, – ответила Алиса. – Я просто это вижу.

– Видите? – удивилась Лариса. – Но как?

– Я же сказала Вам, что я не такая как все. Я просто это вижу и все тут. – Тут она поинтересовалась: – Хотите убедиться в правдивости моих слов?

Лариса пожала плечами.

– Я Вам верю, – сказала она. – Но если это Вам хочется?..

– Хорошо, – ответила Алиса, – смотрите.

Она перевела свой взгляд на Нину Михайловну Лопухову. Та так же сидела на скамейке, курила. Ее мысли были далеки от играющих рядом детей. Они были где-то далеко, она ни о чем не волновалась, только мечтала. Мечтала, наслаждаясь сладким вкусом смерти. Вдруг она невольно посмотрела на играющих не подоплёку детей и, пересчитав их, она поняла, что одной девочки не хватает. Кого же она не досчиталась? Алису? Нет, не ее. Ларису? Тоже нет. Тогда кого же она не досчиталась? Вику. Девочку из группы, в которой находилась и Лариса. Лариса видела, как быстро потушив сигарету, Лопухова окликнула Вику и, смотря быстро во все сто-

роны, пыталась выискать ее. Она бегала по площадке, спрашивая детей, не видели они Вику? Те тупо смотрели на нее и наблюдали, как Лопухова бежит из стороны в сторону, пытаясь разыскать Вику. Но ее попытки были тщетны. Она не видела ее и не видела сидящую неподалеку Алису, а с ней и Ларису. Она видела в Ларисе Вику и, подбежав к ней, присела на корточки и, взяв ее за плечи, сказала.

– Больше так не делайте, Вика. Я за Вас перепугалась до смерти. Вы же знаете, что здесь эта помешенная, что если Вы попали к ней? Что тогда? Лариса удивилась. Ее никогда еще ни с кем не путали. Да и путать было невозможно. Они с Викторией были совершенно разные девочки. Их даже нельзя было назвать близняшками. Они были совершенно разные две девочки, не только по внешности, но и по характеру. Лариса была спокойная девочка, а про таких, как Вика, говорили лишь одно: оторви и брось. Что это значило? Это Вика не понимала. Хотя догадывалась, что это выражение к ней прицепилось из-за ее характера, который действительно был не подарок. Лариса немножко испугалась, на ее лице появилось удивление. Она сделала глотательное движение и сказала, что она сожалеет о случившемся, и то, что она больше не будет убегать далеко от игровой площадки. Затем Нина Михайловна взяла Ларису за руку и повела ее за собой подальше от этого места, обратно на игровую площадку.

Наблюдавшие за этой нелепостью дети смеялись, но Лопухова ничего не слышала. Она вела Ларису и, думая, что она – это Вика, говорила ей следующее:

– Вы себя плохо вели, а я хочу ее удочерить. Как же я смогу это сделать, если Вы – непослушная девочка, а непослушные мне не нужны.

Лариса оглянулась. Она видела Алису, наблюдавшую всю эту ситуацию со стороны. Казалось, что ее никто не видел. Алиса сидела на скамейке одна и смотрела на уходящую вдаль Ларису.

На следующий день Алису отправили из детдома в спецучреждение, которое изучает подобные случаи детской психики. Но я все же уверена, что вместо Алисы они взяли совсем другого ребенка, а Алиса ушла. Она исчезла из вида. Оставив после себя лишь воспоминание.

Что касается Ларисы, то ее удочерила Лопухова. После того как Алиса перестала на Лопухову воздействовать своей силой, она сказала Ларисе:

– Вику удочерили, я бы хотела, чтобы Вы стали мне если не дочерью, то младшей сестрой.

– Почему именно я?

– Лариса, – закуривая сигарету, с осторожностью начала Нина Михайловна, – я не могу иметь детей и поэтому работаю в детском доме. Вы все мои дети, но я хотела бы иметь законную дочь. – Она сделала затяжку, и продолжила. – Мне приглянулись здесь Вы с Викторией. Честно говоря, я хотела удочерить Вас обеих, но мое финансовое положение не позволяет мне удочерить больше одного ребенка. – Она сделала паузу, сделала затяжку и продолжала. – Да, я не идеальна. Вот видите, я курю. Но поверьте мне, это не мешает мне любить Вас. – Она снова сделала затяжку. – Подумайте, хотели бы Вы жить, как живете сейчас, или поедете со мной? У меня дом с участком, чистый воздух, что еще надо для жизни?

Лариса согласилась. Но прежде она спросила:

– Скажите, почему первая Вика, а не я?

Нина Михайловна ничего внятного не сказала. Она пожала плечами и сказала лишь одно: – Не знаю. Вы по душе мне обе, но почему первая Вика, а не Вы?.. – Нина Михайловна докурила сигарету и, потушив ее, сказала. – Прощу, не называйте меня Нина Михайловна.

– А как мне Вас звать?

– Просто Нина, – ответила Нина Михайловна, – или просто мама.

Прошло время, Лариса выросла, расцвела, закончила институт и поступила на работу в качестве младшего стажера.

Как-то раз она встретила подругу по детдому. Эта была Вика. Она пригласила ее к себе в квартиру, Лариса согласилась. Да, что ни говори? Жизнь веселая штука. Одним дает все,

другим – ничего. Так и произошло с Викой, ей повезло! Она вытянула лотерейный билет и выиграла. Сейчас она была замужем за одним бизнесменом, родила ему трех дочерей и жила в свое удовольствие. Разъезжая по городу на Пежо, она нигде не работала, ходила по дорогим магазинам и салонам, наводя марафет и тратя заработанные мужем деньги. Муж всегда ее брал с собой за границу, и там она отдыхала, отдыхала после приемов, на которые брал ее муж. А что от жизни еще надо? Гуляй, веселись и пой.

Лариса рассказала о своей жизни. Она не жаловалась на нее, а была благодарна ей, что судьба ее свела с Ниной. Она сделала из нее человека. Трудолюбивую, не боящуюся трудностей женщину. А когда Вика поинтересовалась, как у Ларисы дела на семейном фронте, она сказала, что недавно познакомилась с молодым человеком, который ей симпатичен.

Вика тотчас же ляпнула:

– Симпатичен? – она закурила сигарету. – Ну и захомутайте его, в чем проблема?

– Ни в чем, – тяжело вздохнула она, а затем призналась: – Я еще девственница.

Услышав это признание, Вика удивилась. Она еще никогда за свою жизнь не видела никого, чтобы в этом возрасте не потерять девственность. Сама же она ее потеряла, после того, как ее сводный брат, придя домой совершенно не в состоянии связать два слова и будучи злым до чертиков из-за того, что его подружка осталась им не удовлетворенной, он согнал всю свою злобу на Вике, и та в первый раз познала, что такое насилие и секс. Она забеременела и через пять месяцев потеряла ребенка. Незапланированная и нежелательная беременность была прервана. К сожалению, насильник не был привлечен к ответу, а Вике сказали, что если она не хочет проблем, то она ничего не скажет, а за это она останется в этой семье и ее не отправят на улицу, в детдом, где жизнь хуже, чем у них. Вика согласилась молчать, она не хотела ни на улицу, ни в детдом. Она хотела жить, жить, как ей хотелось, иметь деньги и власть. После этого случая она поклялась, что больше никто ее не потревожит, никто не прикаснется к ней без ее на то изволения. Теперь она будет сама выбирать, ГДЕ, КОГДА, И СКЕМ? ей делать в этой жизни, жизни, полной насилия и конфликтов.

Как-то раз она случайно попала на показ мод и там встретила Роберта. Они были похожи друг на друга, отличало их лишь одно: Роберт был богат, а Вика – нет. Но она решила эту проблему. Она забеременела от него, при этом утверждала и он видел это сам, что Вика была девственницей. Как так получилось? Видимо, этот акт произошел в период, когда у женщин месячные? А может Вика придумала что еще, кто его знает? Но все закончилось свадьбой. Очевидно, Роберт никогда не узнает кто отец ее детей. Он? Кто-то еще? Ну а если он все же узнает? Вряд ли он захочет терять свое состояние и отдавать его чужим детям. Эту историю своей биографии Вика рассказала Ларисе.

Лариса, слушая эту историю затаив дыхание, не могла поверить, что она на такое способна. Это было ей в дикость. Она не могла поверить, что Вика была способна на такое, и тихо сказала.

– Но это же обман? Как Вы могли на такое пойти?

Вика лишь усмехнулась.

– Обман? Нет, я называю это не обман, а выгода для себя, – сделала очередную затяжку, наслаждаясь сигаретным дымом, она сказала: – Неважно, что там кто обо мне думает, – сказала она. – Главное, что дети счастливы и ни в чем не будут нуждаться. А все остальное – она отмахнула рукой, – так, одна иллюзия лучшей жизни. Кто сказал, что в браке счастье?

Лариса пожала плечами.

– Ну?

– У Вас еще нет своих детей, – продолжала Вика, – а когда они у Вас будут, Вы вспомните мои слова. Главное – это дети, и ради них матери пойдут на все, чтобы они счастливы были и ни в чем не нуждались, не то, что мы.

Лариса не спорила с Викой, она понимала, что в чем-то она права. Пускай не во всем, но в главном, это главное. Главное, это дети, и ради них матери пойдут на все, чтобы они счастливы были, и ни в чем не нуждались. Эти слова были синонимом материнского счастья, какая бы женщина ни была.

Но вернемся в квартиру к Вике, разговор двух женщин приобрел новый поворот. Вика предложила Ларисе следующее:

– Знаете, сегодня у нас вечеринка, не хотите ли погулять на ней? «Может Вы найдете кого-нибудь?» – неоднозначно сказала Вика. – Никто не знает, кто знает? Может и Вам судьба улыбнуться?

– Нет, – ответила Лариса. – Вечеринки не для меня.

– Почему?

– Я считаю, что, на этих вечеринках только грязь и пошлость, и больше ничего.

– А Вы, значит, не такая?

– Какая не такая? – не поняла Лариса. – Вы это о чем?

Вика ответила следующее:

– Девственница двадцати двух лет, живущая по своим правилам. Ишь какая краля, что ни скажи, все не так. – На ее лице была ненавистная ухмылка. Казалось, что она возненавидит свою собеседницу окончательно. – Живете по правилам и в нищете. Разве это жизнь? – сказала она с усмешкой. – Посмотрите на себя, нищета! Вы говорите сейчас, что все то, что я сделала – неправильно? А будь у Вас такой шанс, Вы бы ухватились за него, и вся Ваша правильность окажется в унитазе. – Она от волнения закурила сигарету. – Вы не знаете, что такое настоящая жизнь, а знали бы, так не говорили, – закончила она свою ярусную речь. Затем добавила, как бы подбодряя ее. – Счастливая Вы Лариска! – а затем как бы в невзначай спросила. – У Вас все есть для счастья?

Лариса тяжело вздохнула. Она не могла признаться, что счастлива: она была несчастна. Ей, как и всем женщинам, хотелось простой любви и счастья. Правда ее счастье заключалось в том, чтобы стать, как эта женщина, успешной и красивой. Лариса завидовала ей, она хотела, чтобы ей так же, как и Вике, улыбнулась счастье, и она больше не бегала на работу, а сидела бы дома с детишками, разъезжать по всему миру за счет своего мужа. Но она в этом никогда бы никому не призналась, даже под страшной пыткой смерти.

– Да, – солгала Лариса, и тяжело вздохнула. – У меня есть все.

Но по ее виду это было не так. Она была несчастна, и это можно было уловить в ее взгляде.

– Нет, – с полной уверенностью заявила Вика. – Вы несчастны. Вы видите меня, хотите того же, чего и я, власти. Несчастья, а именно власти, и чтобы Вам это доказать, Вы должны остаться на вечеринку. Согласны?

Лариса чисто из женского любопытства поинтересовалась.

– Там хоть будут приличные парни?

Вика улыбнулась.

– Уверяю Вас, там будет все: и выпивка, и парни на любой вкус. Выбирай – не хочу.

Вечеринка. Что можно про нее сказать? Вечеринка как вечеринка. Гости слушали музыку, веселились. Кто-то что-то спел на караоке. Кое-кто уединился в спальне. Мужчины говорили о бизнесе, политике, о финансово неустойчивом положении в мире. Один из присутствующих говорил, что сейчас финансовое положение не стабильно, вряд ли кто-нибудь захочет вести сейчас дела с кем-либо. Второй мужчина не согласился с оппонентом, он говорил, что финансовое положение на сегодняшний день стабильно, и что он вложил деньги в одно предприятие и ждет прибыли. На что третий оппонент заявил, что лучше всего вкладывать деньги в свое дело и ни с кем дел не иметь. Все оппоненты с этим тезисом согласились.

Но вернемся к Ларисе. Где она? Сидит одна, скучает. Ей не было интересно присутствовать на подобных вечеринках. Она согласилась пойти на нее только по уговору своей подруги.

Ведь ей все же хотелось обрести счастье, но как его обрести? Этого Лариса не знала. Вот за ее стол сел немолодой мужчина, он казался ей отвратительным и омерзительным. Его лицо не было приятно ей, наоборот, оно выражало тошнотворность. Понимайте это, как хотите, я пишу так, как вижу и воспринимаю того или иного человека. Мы все разные, и не мне судить других людей, если они вызывают у меня признание и отвращение. Но продолжим. Сев за мой столик, он осмотрелся и спросил:

– Я Вас здесь никогда не видел, Вы знакомая Вики или ее мужа, Роберта?

– Я знакомая Вики, – сказала Лариса и добавила: – Она меня пригласила.

– А, ясно, – сказал он, а затем представился. – Меня зовут Виктор, а Вас?

– Лариса.

– Очень приятно Лариса.

– И мне, Виктор.

Они разговорились. У них оказалось много большего, чем можно было себе представить. Например, они оба были холостыми и одинокими. Но в отличие от Ларисы Виктор был вдовцом. Его жена погибла в авиакатастрофе два года тому назад, и теперь он в поисках. Конечно, он мог бы жениться, но никто не любил его, всем нужны были лишь его деньги, и ничего больше.

Лариса почти ничего о себе не рассказывала. Она боялась, что скажет лишнее, и тем самым подведет Вику.

– Да, Вы неразговорчивая женщина? У Вас ничего не допытывается.

– Это комплемент?

– Разумеется да. – Он взял в свою руку ее запястье, и сказал. – Вы прекрасны! Такие женщины мне нравятся.

Лариса была польщена сказанным. Она редко слышала от мужчин, что она умная женщина. Хотя, если мужчина говорит Вам об этом, то он считает Вас полной дурой. Лариса с осторожностью поинтересовалась.

– Какие такие? – а затем добавила, как бы с упреком: – Глупые?

– Что Вы? – удивился Виктор. – Я ничего подобного не имел в виду. Какая же вы глупая женщина, если держите свой язык за зубами? Другая подруга сейчас выпалила бы все про свою подругу, а Вы нет.

Лариса задумалась.

– Это комплемент?

– Если хотите, то да. – Затем он предложил прогуляться. Здесь он уже нашел то, что искал. Лариса очаровала его. Он был, как ни странно, счастлив, что познакомился с ней. Гуляя по улицам Москвы, они долго говорили на интересующие их в одинаковой мере темы. Наступила ночь, но они этого не заметили. Они гуляли по ночному городу и наслаждались разговором друг друга. Но вот они подошли к гостинице. Уже светало.

– Светает, – сказал Виктор. – Как быстро летит время. Не успели выйти из квартиры Роберта, как уже светает.

– Время, оно быстро бежит, даже не заметишь.

Виктор с ней согласился. Он как никто знал, как быстро бежит время. Оно бежит, и за ним не поспеваешь. Кто знает, сколько нам отпущено времени? Некоторые его не ценят, а некоторые попросту махают на него руками и лишь в старости понимают, что время – это единственное что у них осталось. Скоро смерть, время останавливается и, в конце концов... последний час, конец.

Биологические часы тоже имеют свое время. Оно гораздо меньше, чем жизненный цикл времени, поэтому женщины торопятся забеременеть. Они ищут любые способы это сделать и, в конце концов, находят. Было ли что-нибудь между Виктором и Ларисой, не знаю. Я думаю, что в гостиницу мужчина женщина ходят не для того, чтобы о чем-то говорить.

Лариса поинтересовалась.

– Вы живете здесь?

– Ну что Вы! За кого Вы меня держите? Я живу совсем не здесь, просто я приехал по делам.

Не знаю, что почувствовала тогда Лариса. Боль? Обиду? Может что-нибудь еще. Но она тогда сказала:

– Я считала, что Вы все же порядочный человек.

Виктор усмехнулся.

– А что Вы думаете, Вы мне действительно нравитесь? Не забывайте свое место, сучка. – Он сделал паузу и спросил: – Ну Вы идете? – Затем он как бы с усмешкой добавил: – Не бойтесь, не обижу.

Лариса тотчас покинула фойе гостиницы. Она выбежала на улицу и побежала куда-то в темноту. По улице, плохо освещенной светом. Вот она остановилась. Ей некуда было больше бежать. Она была в темном тупике. Вокруг темнота, только там, вдали, чья-то тень.

После этого случая Лариса никогда не встречалась с Викой. Для нее она стала враг номер один. Так подставить свою подругу? Надо быть истинной сукой.

Глава 5

Письма к...

Может эта история имела место, может и нет? Может Ларису изнасиловали в переулке, а может и нет? Все это уходит в прошлое. Вернемся в настоящее. Что дальше?

Роман вернулся домой. Он был зол. Злясь на самого себя, он не мог понять, как произошло так, как произошло на самом деле. Он переспал с женщиной, со стажеркой. Что разрушила его брак. Роман злился на все и на вся. Кто может понять этих мужчин? Чем они думают, увидев женское тело? Некоторые из них тотчас же ведут женщин в постель, некоторые лишь ведут их в рестораны, а некоторым они нужны ради многочисленных приемов, на которые не придешь без дам. Есть те, кто только спят с ними, без обязательств, без чего-либо. Ром, или это просто способ дать ее ребенку его имя? Ведь не известно, была ли она девственницей или нет? А может она забеременела от кого-то другого, при этом ее девственность не потревожилась? Это может быть на самом деле, и случаи такие имели место в истории медицины. Да, сомнения были обоснованы. Роман не знал, кому и чему верить? Он не знал вообще, как дальше ему поступить, и написал письмо своей матери.

Письмо к матери

Здравствуйте, милая матушка! Как дела? Как поживаете? Надеюсь, Вы здоровы? Простите, что не писал Вам так долго. Жаль, что Вы не можете приехать ко мне. Здесь хорошо. Впрочем, если Вы захотите, то я приеду к Вам в деревню. Надеюсь, хозяйство в порядке.

Но перейду к делу. У меня возникла проблема. Как Вы знаете, Вера не может иметь детей. Лечение бесполезно, а наследник и продолжатель нашего рода должен быть. Поэтому я познакомился с одной очаровательной девушкой и был с ней. А она со мной. Кстати, она была девственницей. Но произошло то, что я называю неувязкой. Моя жена Вера совершенно случайно на одном из приемов познакомилась с Ларисой. Той самой женщиной, которая от меня забеременела. Она рассказала моей жене свою историю, и та, узнав, что, вся эта история касалась ее, подала заявление на развод. Когда я пришел к адвокату, то она сказала, что мое дело пахнет жареным, что возможно такое, что Лариса была уже беременна и, переспав со мной, она лишь хочет привязать меня к себе и дать ребенку мою фамилию. Мама! Что Вы мне посоветуете в этом случае?

Ваш сын Роман.

Письмо от матери сыну

Здравствуйте, сынок. Я удивлена, что Вы вспомнили обо мне за эти два года. Вы – полный дурак. Дураком родился, дураком живете и помрете тоже, очевидно, дураком. Вы что думаете? Ваши похождения налево не останутся без внимания? Ошибаетесь. За все надо платить, а уж Вы-то! Следы заметить не умеете. Я так понимаю, что они встретились на презентации? Да, больше нигде им было встречаться. Да они бы и не встретились, если бы на эту чертову презентацию не взяли бы Вы эту Ларису. Знаете, род родом,

а жене тоже надо внимание уделять. Она и не узнала бы про Ларису, если бы Вы, дурак, взяли жену, дурак, на эту чертову презентацию, дурак. А теперь что? Мне пишите? Значит, совет понадобился? За два года ни строки, а как жареный петух в задницу клюнул, так вы все домой, к матери поплакаться в юбку бежите. Что? Я что не так говорю? Я говорю верно. Вам, детям, на нас начхать, своей головой живете, а как что? Так бежите в родной дом. Но где он у Вас, этот дом?

Но ладно, поговорили, отвели душу и хватит. Давайте о деле. Вы боитесь, что ребенок не Ваш? Да, это может быть у женщин, когда маточная пленка рвется уже при рождении ребенка. Также может быть и такое, что маточная пленка рвется не сразу, а после второго или третьего полового акта. Это редчайшие случаи, но они есть. Поэтому, к сожалению, кто отец ребенка, может знать только мать. Мой совет: дождитесь рождения ребенка и сделайте анализ ДНК, хотя и он гарантию не дает. Ваша любящая мама.

Письмо Надежды Вере

*Вера, здравствуйте! Пишет Вам мать Романа. Как жизнь? Слышала, что Вы поругались и разошлись с моим сыном. Я, конечно, не в восторге от его поступка, но, поймите и Вы его. Эти слова Вас, конечно, могут обидеть, но он, как и многие мужчины, хочет продолжение своего рода. Я ни в коме разе не хочу сказать то, что у Вас, Вера, никогда не будет детей. Они, конечно, у Вас будут, я в этом не сомневаюсь. Медицина не стоит на месте, и как это не покажется жестоко, но усыновление тоже могло бы спасти Ваш брак. Но сейчас не об этом. Мой сын тяжело переживает по поводу случившегося. Я его, конечно, не оправдываю, но он если б все можно было вернуть назад, то он бы это сделал. В заключение я хотела попросить Вас поговорить с моим сыном. Возможно, еще для Вас обоих еще не все потеряно, и Ваш брак возможно еще спасти.
С уважением, Надежда.*

Письмо Веры Надежде

Уважаемая Надежда. Я, конечно, понимаю, что Вы – мать и заботитесь о своем сыне. Я тоже женщина и понимаю Вас, но Вы поймите меня, войдите в мое положение. Я, как Вы упомянули в письме ко мне, никогда не смогу забеременеть. Согласитесь, для женщины это горе, а напоминать ей об этом по крайней мере непорядочно. Но я понимаю Вас, и очевидно Вы написали эти строки из чувства отчаяния.

*Вы хотели бы, чтобы я поговорила с Романом. Я, конечно, могла бы с ним поговорить, но что толку? Он сделал свой Выбор и обратной дороги у него нет. Я всегда хотела и хочу детей, даже одно время предлагала Роману усыновить ребенка, но он – парень упертый и говорил лишь то, что он хочет ребенка из своего семени, а потом можно и усыновить. Да, конечно, свое семя, это свое.
С уважением Вера.*

Письмо Надежды Вере

Уважаемая Вера. Прошу прощения, если оскорбила Вас, уверяю, что это вышло случайно. Никто из нас несовершенен. Все мы совершаем ошибки. Мой сын, как Вы понимаете, не исключение. Разве в Вашей жизни не бывали ошибки? Конечно, да. Правда, может быть, они были не так очевидны, но они были.

Скажите, сколько нас, женщин, хотят теплоты и любви, сколько женщин воспитывают своих детей в полном одиночестве? Сколько женщин хотят для своих чад лучшей жизни? Вы считаете, что я не без греха? Ошибаетесь, это не так. Я вышла замуж, когда уже была на сносях. Где-то на третьей недели беременности. Да, мой муж до самой смерти думал, что Роман его сын, и лишь на смертном одре Илларион узнал правду. Вы спросите, к чему я Вам это пишу? Дело в том, что Роман сомневается, что он отец ребенка, и я его поддерживаю. Была бы у меня девочка, я бы ей сказала, чтоб она не упускала шанса и вышла замуж за какого-нибудь бизнесмена. Но у меня мальчик и я не хочу, чтобы какая-нибудь проститутка его окрутила.

Вы знаете, друг друга уже много лет. Знаете, кто что хочет в той или иной ситуации. Согласитесь, что лучше для Вас обоих сохранить брак, чем его расторгнуть и потом жалеть об этом всю жизнь.

PS: Я написала Вам историю рождения Романа. Он не знает, что он не сын Иллариона. Я прошу держать это в тайне.

С уважением Надежда.

E-Mail: Письмо Веры Ларисе

Лариса. Пишет Вам Вера, жена Романа. Не удивляйтесь, что я знаю Ваш E-Mail адрес. Его мне дал Роман. Пишу я Вам, потому что хочу с Вами поговорить, давайте встретимся и обсудим сложившуюся ситуацию. Как его жена, я бы хотела знать, что Вы собираетесь делать в дальнейшем? Согласитесь, что в сложившейся для нас обеих ситуации нам стоит обсудить дальнейшее.

Я хорошо понимаю, что Вы сейчас в положении. Я уверена, что Ваша беременность протекает хорошо, и что плод в полном порядке. Надеюсь, ребенок родится здоровым, а там кто знает?

С уважением Вера.

E-Mail: Письмо Ларисы Вере

Здравствуйте, Вера. Как дела, здоровье? Всегда есть нечто, что женщины видят издали, могут оценить ту или иную ситуацию. Я понимаю Ваше желание вернуть Романа, но он мой, я жду от него ребенка, и он нас свяжет навеки. Что касается Ваших предупреждений, то Вы ошибаетесь, запугивать меня нет никакого смысла. Я трудностей не боюсь, и страшить меня нет смысла. Согласитесь, есть полно на то примеров, что у совершенно здоровых людей рождаются дети с теми или иными отклонениями и

наоборот. Никогда не угадаешь, какой ребенок родится. Если его пол можно определить по животу, то ответ о его здоровье даст только УЗИ. Впрочем, я Вас понимаю, Вы любите его. Любите, хотя он Вам изменил. Но поверьте, я тут совершенно ни при чем: когда я все узнала, я уже была в положении. Он обманул меня и лишь воспользовался ситуацией. Он очень хотел детей, и я ему его дам. Сожалею, что у Вас не может быть детей. Но не отчаивайтесь, усыновление – тоже выход.
С уважением Лариса.

Письмо к маме

Мама! Недавно я был в клинике, сдавал анализы и проходил ежегодное обследование у врачей. Помимо всех анализов я сделал УЗИ брюшной полости и предстательной железы. Хочу сразу сказать, что результат меня не обрадовал. У меня обнаружили простатит и аденому простаты. Хирург дал направление мне к урологу, а тот в свою очередь направил меня сделать дополнительные анализы, которые были хуже, чем УЗИ. Посмотрев на эти анализы, я ужаснулся. Дело в том, что простатит, повлиял на мою детородную функцию, и я теперь бесплоден. Я не знаю, когда это произошло? Но я думаю, за долго до того, как я переспал с Ларисой. Вот такая вышла неразбериха. Я хотел ребенка от своего семени, а оно бесплодно. Доктор сказал, что два года назад еще можно было завести детей, но не сейчас, поздно.

Я не знаю, как сказать об этом Вере? Она никогда меня не простит. Я сходил налево, думал, что мое семя продолжит мой род, а его и нет. Получилось, что я просто изменил ей, изменил любящему меня человеку. Простит ли она меня, не знаю?
Ваш сын Роман.

Письмо матери сыну

Сын, я понимаю Ваше положение. Не каждый решится признаться самому себе, что он бесплоден. Чаще всего люди идут на улицу и спят с проститутками или заводят любовниц, что и произошло в Вашем случае.

Очевидно, на подсознательном уровне Вы знали, что в том, что у Вас с Верой не может быть детей, это отчасти и Ваша вина. Поэтому Вы познакомились с другой женщиной и, удовлетворив свои мужские инстинкты, Вы даже не заметили, как оказались отцом другого ребенка. Вы всегда хотели своего, и где он? Если Вы бесплодны, то?..

Я советую Вам поговорить с Верой. Не знаю, может она простит Вас, а может и нет. Это зависит от Вас.
Ваша мама.

Письмо Надежды Вере.

Здравствуйте Вера! Я пишу Вам это письмо, потому что выяснилось новое обстоятельство, которое может отчасти примерить Вас с Романом. Дело заключается в том, что мой сын недавно проходил ежегодное обследование. Как бы это сказать помягче? У него обнаружили бесплодие. Два года тому назад он бы мог еще зачать, но не сейчас. Так что Лариса никак не может носить ребенка Романа. Это просто невозможно.

Я знаю, что Вы злы на него, но одна проблема, и мне кажется, самая важная, решена. Роман не является отцом ребенка Ларисы. Она, очевидно все это выдумала. Она беременна, но только не от него. Надеюсь, моя информация пролила свет на сложившуюся ситуацию. С уважением, Надежда.

Письмо Веры Надежде

Здравствуйте Надежда. Спасибо Вам за информацию. Я сожалею, что Роман оказался бесплоден. Всю свою жизнь я винила только себя за то, что не могу подарить ему ребенка, которого он так хотел. Теперь я понимаю, что дело было в нас обоих. За все эти годы нашего супружества он ни разу не был у специалиста, никогда не сдавал анализы. Вот и результат. Может быть, он мог бы зачать ребенка, если б не обвинял во всем меня одну и вовремя обратился к специалисту. Но сейчас? Стать после всего полноценной семьей? Вы знаете, как это трудно?

Я хочу вернуть его, но захочет ли он вернуться ко мне? Ведь он изменил? Я может и простила его, если бы не... я сколько раз говорила ему об усыновлении, а он? Он не хотел об этом ничего слушать, он твердил одно, что хочет собственного ребенка, не приемьшиа, и вот результат. Он бесплоден, ребенок, которого он якобы зачал, оказался не его. Да, жизнь – это сложная штука. Она нас наказывает за наши грехи, и мы ничего не можем с этим сделать. Роман хотел продолжения рода, я его не виню. Каждый хочет свое потомство. Но мог хотя бы он сказать об этом мне? Я его поняла бы, и что-нибудь посоветовала на крайний случай. А он все сделал сам и оплатился за это. Этого я ему простить не могу. С уважением, Вера.

Письмо Надежды Вере

Я понимаю Вас как никто. Простить измену нелегко. Но постарайтесь хотя бы для начала поговорить с моим сыном. Я уверена, что он попросит у Вас прощения. Я не знаю, простите ли Вы его, но в одном я уверена – после этого разговора Вам двоим станет легче. С уважением, Надежда.

Письмо Романа Вере

Вера! Дорогая моя Вера! Я долго не решался написать Вам это письмо, но все же после долгого кризиса я пишу Вам эти строки. Конечно, Вы можете не читать это письмо и выбросить его на помойку. Но выслушайте меня, прежде чем окончательно решить, что нам делать дальше.

Вы знаете, что я всегда хотел своего ребенка. Хотел так сильно, что не видел ничего дальше собственного носа. Я не скажу, что только я ошибался в этой ситуации, мы ошибались в ней вместе. Вы так же, как и я, хотели детей, даже хотели усыновить. Но я всегда хотел собственного ребенка; видимо, Бог решил иначе. Теперь я понял, что он, возможно, испытывал нас, хотел проверить нашу любовь не только друг к другу, но и к детям. Он хотел узнать, способны мы полюбить чужого ребенка, прежде чем завести своего. Согласитесь, любить чужого ребенка гораздо сложнее, чем собственного. Хотя иногда родная плоть и кровь становится хуже, чем чужой.

Простите меня, дорогая! Если это возможно, давайте начнем все сначала. Что касается моего ребенка от Ларисы, то он не мой. Недавно я сделал анализ на спектрограмму, и мне сказали, что я бесплоден по крайней мере два года. С тех самых пор как мы пытались завести с Вами ребенка.

*Простите меня, дорогая! Давайте встретимся, поговорим.
Ваш Роман.*

Письмо Веры Роману

Дорогой мой бывший муженек, я удивлена, что после того, как Вы мне изменили с этой, Вы осмелились мне писать и просить прощения? То, что Вы сделали, неисправимо. Вы предали нашу любовь. Растоптали ее в тот самый миг, как легли в постель к этой... Что? Теперь Вы поняли? Надеюсь, что мы, женщины, коварные стервы. Мы всегда желаем то, что хотим, и получаем это всегда.

Скажите, что для Вас значил наш союз? Мы провели достаточно много времени вместе. Неужели за все проведенные годы Вы так и не поняли, какая бы ни была семья, она всегда остается семьей. Конечно, у нас были споры, мы не могли прийти к однозначному мнению, но все это мелочи. Это лишь только жизнь. Семья – вот что самое главное в жизни. Скажите, скажите если не мне, то самому себе: что для Вас семья? Лишь пустой звук или что-то другое? Неужели Вы так и не поняли, что есть семья?

Вы говорите, что Вы бесплодны? Но Вы же были все это время уверены в обратном, что это я, а не Вы бесплодны. Вы заставляли меня лечиться, конечно, я так и сделала и к Вашему сведению полгода назад вылечилась. Я хотела об этом Вам сообщить, но Вы не хотели меня слушать, все винили меня в моей не деторождаемости, а оказалось, Вы сам бесплодны, а не я. Но самое смешное в этой ситуации даже не это, а то, что Вы женитесь на женщине, которая повесит на Вас не Вашего ребенка. Вот хохма! Вы хотели

своего, а получили чужого. Вот жизнь какая! Она все равно добьется своего. Смех, да и только.
Вера.

Письмо Романа Вере

Я конечно понимаю Вашу иронию, я на Вашем месте поступил, наверное, так же. Но зря Вы так. Жизнь меня уже наказала за мое предательство. Вы правы, Вера, я не ценил того, что у меня было, и за это поплатился. Вы поверить не можете, как мне тошно. Вы правы, я был слеп. Но я же хотел просто продолжения своего рода! Что в этом плохого? Конечно, я не святой, но и Вы не святая. Я знаю про Ваш роман с Виктором. Я знаю, что Вы познакомились на презентации его проекта, до встречи Ларисы со мной. Что? Думали, я не узнаю? Что, он был лучше меня или Вы польстились на его состояние? Вы говорили о ценностях семьи и брака, но сами ими пренебрегаете.
Роман.

Письмо Веры Роману

Вы правы, я встречалась с Виктором на его презентации, но я Вам с ним не изменяла. Я очень Вас люблю, чтобы изменить Вам с ним и с кем бы то ни было.

Эта была лишь презентация и только, уверяю Вас, только она и больше ничего. У меня с ним ничего не было, только деловая встреча.
Все еще любящая Вас Вера.

Письмо Веры Роману

Роман, я, конечно, могла бы сказать, что Вы мне стали безразличны, но это не так. Я, как и прежде, Вас люблю, хоть Вы и изменили. Но в этом есть и моя вина. Надо было сразу сказать Вам, что я здорова. Возможно, всей этой проблемы тогда не было бы. Да, я виновата в этой ситуации и не снимаю с себя вину. Возможно, если бы я сказала правду, то всей этой ситуации не было.

Вы хотели встретиться и поговорить, давайте встретимся на нашем месте. Надеюсь, Вы помните где?
Все еще любящая Вас Вера.

Письмо Веры Надежде.

Уважаемая Надежда, по Вашей просьбе я встречу с Вашим сыном и моим еще мужем Романом. Я не обещаю, что мы помиримся. Измена – это измена, и ее простить не так просто.

О нашем разговоре с Романом я Вам сообщу в одном из следующих писем. Надеюсь, что он осознает то, что сделал и попросит у меня прощения. Я его, возможно, прощу, но это только слова. Так что, я определенного Вам ничего не обещаю. Я люблю Вашего сына и не виню его за то, что он мне изменил. С уважением, Вера.

Женщина сидела у себя в комнате в кресле, смотрела телевизор. За окном было пасмурно, грозовые тучи заслали все небо. Солнце не было видно из-за облаков. Дождь, за окном лил дождь. Женщина прочла письмо. Надежда отложила его в сторону, облегченно вздохнула. Она добилась своего. Разговор между ее сыном и Верой состоится. Она была довольна этим. Надежда не потеряна, все еще может измениться, и семья снова воссоединится. Что может быть прекрасней, чем домашний очаг? По-моему, ничего лучшего быть не может. Так считают многие, в том числе так считаю я.

Впрочем, может кто-нибудь считает по-другому? Говорите об этом, высказываете свое мнение.

Глава 6

Родственник

Сегодня хороший солнечный день, после вчерашнего дождя природа вокруг ожила. В лесу пели птицы, утренняя роса на деревьях и кустарниках покрыла листву капельками ночного прошедшего дождя. Чистый воздух, на небе играла семицветная радуга, возвещающая прекрасную погоду и хороший радостный день.

Я сидела на террасе моего загородного дома. Настроение было у меня отличное, просто замечательное. Сегодня пятница. Конец рабочей недели. А у меня она начинается сегодня. Побывав в офисе до полудня, я закончила разбирать корреспонденцию и, посмотрев в журнал записи клиентов, я не нашла там никого, кому бы я могла назначить на сегодня встречу. День был так сказать, пуст, и я поехала к себе на дачу в деревню. Она находилась по Казанской железной дороге, на Куровской ветке железной дороги. Это станция Шевлягино. Там у меня был отдельный дом с участком. Свой огород, своя картошка. Что еще надо? Вокруг лес, недалеко железная дорога. Правда электричка ездит раз в час, а то и вообще отменена. И так всегда. Кто живет по этой ветке железной дороги, всю свою жизнь ругают правительство и РЖД, что они не могут нормально организовать им проезд по этому направлению. А что толку? Все остается по-прежнему: электричка, как ездила раз в час, так и ездит раз в час, а то отменяют.

Но в остальном здесь хорошо. Рядом в Кузьево есть церковь. Правда завод в Кузьево иногда воздух портит, но где нет заводов?

Сегодня ко мне должна приехать мама. Если электричку не отменяют, то она придет в четырнадцать часов пятьдесят минут. Ну а если нет, то очевидно, только к вечеру, в семнадцать часов девятнадцать минут. Да, электрички ездят здесь очень редко, так послать бы все, и... Но это, впрочем, из другой оперы, так что не будем отвлекаться и продолжим эту историю.

К станции Шевлягино подъехала электричка, двери открылись, и из второго вагона в сторону области вышла женщина. На вид ей было не больше сорока лет. Она была красивой и привлекательной женщиной. Ее упитанная и сексуальная грудь, ее густые и длинные волосы – все это говорило о том, что она была в полном соку. Звали ее Екатерина Дмитриевна.

Я была рада ее приезду, хотя время уже около шести вечера; я всегда была рада, когда она приезжала в деревню. Городские проблемы все забывались, мы могли поговорить, о чем угодно, никто нам здесь не мешал.

Сегодня Екатерина Дмитриевна приехала в деревню, потому что ей надоела городская жизнь с ее заботами, хлопотами. Она хотела покоя и тишины. Отойти от городских проблем и насладиться деревенским воздухом кур и свиней.

Она рассказала мне, что недавно она встретила Вику. За все то время, когда она ее не видела, говорила мне Екатерина Дмитриевна, Вика похорошела и расцвела. Она стала красивой и привлекательной женщиной. Она вышла замуж за олигарха и живет теперь припеваючи, не зная никаких забот. Когда же она спросила ее, как ей это удалось? Вика похвасталась, что когда-то она познакомилась с Алисой. Однажды та сказала ей, что ее счастье находится рядом, что его надо только увидеть. Вика тогда не понимала, что Алиса имела в виду, и лишь увидев украшения Лозань, она почувствовала, как они притягивают ее, она не могла оторвать от них взгляд. Они заморозили ее. Вика захотела их купить, но у нее не было столько денег. Тогда Алиса предложила ей сделку, которая заключалась в том, что Алиса подарит Вике эти украшения, а та, в свою очередь, поклянется, что никогда и никому не расскажет, откуда они у нее. Та согласилась. Вскоре украшения сделали свое дело. Вика стала богатой, вышла замуж и родила. Правда, от кого она родила? До сих пор остается загадкой.

Но впрочем, я продолжу. Вика рассказала мне эту историю, потому что ее об этом попросила Алиса. Она откуда-то знала, что я хочу от жизни, и она дала мне то, что я хотела.

– Что же это такое?

– Красоту, – ответила Екатерина Дмитриевна. – Она дала мне красоту. Теперь я никогда не состарюсь, в общем понимании этого слова. – Екатерина Дмитриевна закурила и, выпустив струю густого дыма, продолжила. – Я, конечно, состарюсь, но и в сто лет я буду выглядеть гораздо моложе своих лет.

Я удивилась. Ее слова привели меня в замешательство. Как это возможно, чтобы человек не старел? Это же нефантастический фильм и не роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», где старел не человек, а его портрет. Хотя? Чем черт не шутит? Как я поняла, эти украшения могут дать много и ничего. Все зависит от желания и амбиций того человека, который владеет этими украшениями. Но владеет ли Вика ими? Я задала ей этот вопрос и получила следующий ответ.

– Как мне было сказано, украшения сами выбирают себе тех людей, кто действительно что-то хочет получить от жизни. Они дают нам то, что мы желаем, и наказывают нас, если мы желаем все больше и больше. Все получить нельзя. – Нина сделала очередную затяжку и, выдохнув струйку дыма из своих сексуальных губ, продолжила. – Кто этого не понимает, тот долго не сможет хранить эти украшения. Они выбирают хозяина и остаются с ним до его смерти.

– А после?

– Ищут другого. Более амбициозного, чем предыдущий.

– Вы считаете себя амбициозной?

– Нет.

– Тогда кем Вы себя считаете?

Нина докурила сигарету.

– Мы считаем себя теми, кто мы есть, – сказала она, – и горе тем людям, кто считают себя теми, кем на самом деле не являются. Они берут эти украшения и желают то, что нельзя исполнить. Их амбиции не безграничны, их желания неисполнимы. Тогда нас эти украшения просто убивают. Так мы считаем, но на самом деле нас убивают наши амбиции, наши желания.

Я слушала ее и понимала, что и она пожелала что-то, что нельзя было выполнить. Она всегда была моей мамой, хотя и не родной. Родная мать оставила меня на произвол судьбы и никогда обо мне не вспоминала. Екатерина Дмитриевна вырастила меня и дала образование. Она моя настоящая мать, она – и других родителей мне не надо. Да их и нет. Они отказались от меня. Я им не нужна. Этим все сказано.

Затаив дыхание, я у нее спросила.

– Что Вы сделали, маменька? Что пожелали? Говорите! Не молчите!

Та тяжело вздохнула. Она не знала, что же мне ответить. Казалось, что ответ был на ее устах, вот-вот вырвется наружу и ответит на поставленный мною вопрос. Но этого не произошло. Казалось, что Нина просто не может ответить на этот вопрос. Ее уста хотят что-то сказать, а разум приказывает ей молчать. Нелегкая ситуация, не правда ли?

– Что Вы молчите? Не мучьте меня! Скажите? Что Вы пожелали?

Екатерина Дмитриевна тяжело вздохнула. Она не могла ответить на поставленный мной вопрос, но и молчать она тоже не имела права.

– Я больна, – призналась наконец Екатерина Дмитриевна. – Врачи диагностировали у меня начало туберкулеза. Я, как Вы знаете, люблю курить. Первую сигарету я выкурила еще в школе, где-то в классе седьмом. С тех пор не смогла бросить. – Она сделала долгую паузу и, вытащив из пачки одну сигарету, сказала: – К сожалению, здоровье невозможно купить, даже за желание. – Она снова закурила. – Знаете, – сказала она, – ведь я тогда Вас обманула. – Затем она сказала: – Все то, что я делала для Вас, я делала ради Вас.

Я прильнула к ее груди и тихо сказала.

– Я знаю.

Екатерина Дмитриевна улыбнулась. Она знала, что ее дочь об этом знает. Ведь она ее кровь и плоть. Да и кто же не понял, что кто-то о ком-то заботится, отдает себя без остатка.

Эмма продолжила.

– Я всегда знала об этом. Вы всегда заботились обо мне.

Екатерина Дмитриевна обняла свою дочь и заплакала горькими слезами. Она плакала потому, что знала, что времени у нее осталось мало. Она умирала и с этим ничего не могла поделать. Даже украшения не спасли бы ее от продолжительного курения, которое дало свой отпечаток. Легкие Екатерины Дмитриевны были все в очагах, развивался туберкулез. Все, конец. Скоро умирать.

Смерть, переселение души или отход в лучший мир? Туда, где нет ничего, кроме покоя и тишины. Кто знает, куда отправится Нина после смерти? Я надеялась, что она попадет в лучший мир, чем этот, где она пребывает сейчас.

Затем Екатерина Дмитриевна сказала:

– Вы помните свою бабушку?

– Конечно помню.

– Мы с ней давно не общались. Она последнее время не хотела никого видеть. Она стала затворницей последнее время. За все эти года я не слышала о ней, ничего.

– Я последнее время не общалась с ней, – сказала я. – Я не знала, что она скончалась. – Она сделала паузу. – Соболезную.

– Спасибо, – сказала Екатерина Дмитриевна, а затем продолжила: – Она скончалась, оставив Вам и мне только долги. Но Ваш дед, – продолжала Екатерина Дмитриевна, – он оставил Вам огромное состояние.

Я не понимала, о чем говорила моя мама? О каком состоянии? Мы были бедны, и все это знали.

– Вы удивлены? – продолжала Екатерина Дмитриевна. – Я понимаю, и я удивилась, узнав такое! – она сделала очередную затяжку. – Ваша бабка была действительно бедна, – сказала она. – У нее за душой не было ни гроша.

– Тогда откуда? – не понимала я. – Как вообще появилось наследство? И причем здесь дед?

Нина рассказала мне, что мой дед, царствие ему небесное, после своей смерти вначале этого года оставил мне все свое состояние и бизнес. Правда, бизнес был скорее призрачный. Дело в том, что он был знаком всему району здешней полиции. Но его состояние было реально. За все эти годы он скопил состояние равное по величине одному миллиону фунтов стерлингов. Как ему это удалось? Загадка. Конечно, эти все деньги были в обороте и находились за границей, где-то в Англии. Чтобы их получить, надо было уехать из страны.

Я сказала:

– Но у меня нет денег даже на авиабилет до Лондона.

– За это не беспокойтесь, – успокоила меня мама. – Я позаботилась о своей дочери. У меня дома лежит пластиковая карта VISA. На ней достаточно денег, чтобы сделать себе загранпаспорт и на билет до Лондона.

Я посмотрела на нее и спросила:

– А как же Вы? Вы что, останетесь здесь?

Екатерина Дмитриевна ласково посмотрела на меня и, улыбнувшись, ответила.

– Ах Вы, простая душа! Кто же выпустит меня с моим диагнозом? Нет, мой удел умереть здесь. Вы же можете уехать и жить там припеваючи. – Она сделала паузу, посмотрела на меня, будто говоря, что я должна что-то ей пообещать. – Зарекитесь, – сказала она и, показав мне

сигарету, повторила: – Клянись, что никогда не закуришь и не употребишь спиртного. – Она требовала ответ. – Клянись.

– Клянусь, – ответила я. – Клянусь, что никогда не возьму в рот сигарету и не выпью спиртного.

– Хорошо, – успокоилась мама. – Запомните, Вы поклялись.

– Да, – ответила я. – Я поклялась.

Екатерина Дмитриевна докурила сигарету.

На часах было без пяти минут семь, но на улице еще было светло, солнце клонилось к закату, покрывая золотом листья деревьев.

Екатерина Дмитриевна смотрела на золотистые деревья, и ей стало хорошо. Тревога и печаль ушли. На душе покой. Как прекрасно здесь, вдали от городского шума. Тишина – что еще надо людям? Только покой и тишина. Екатерина Дмитриевна сделала потягушечки.

– Хорошо то как!

Я заметила, что пора и поужинать.

– Я не прочь, – ответила мама. – Я действительно проголодалась, с утра крошки во рту не держала, только булку и съела.

Мы прошли на кухню.

Глава 7

Перстень

Сегодня день новолуния. Я сидела в кафе. Мой столик находился у окна. Смотря в окно, я думала о прекрасном! Что может произойти плохое в такую прекрасную погоду. Да, за окном погода была действительно прекрасна! Светило яркое солнце, недалеко от кафе играли на своих национальных инструментах народ с далекого севера. Здесь, в этом кафе был полумрак. На потолке висели пыльные люстры. Плафоны на них были покрыты небольшим слоем пыли. Само же кафе было обшито красным деревом, и хоть на люстрах была видна грязь, но скажите, в каком из Российских кафе, нет хоть какой-то грязи? Согласитесь, грязь процветает везде. Она всегда старается взять над нами верх, и мы боремся с ней ежедневно.

Я посмотрел на наручные часы, на них было около полудня. Встреча была назначена на полдень, но не грех сказать, что женщины всегда опаздывают. Опаздывают, придумывая себе в оправдание столько разнообразных и иногда нелепых причин, что хочется улыбнуться. Вот, уже полдень – никого. Где же она? Где же Вера? Неужели она не пришла? – думал я и тотчас ответил себе на этот вопрос, вспомнив. «ах я дурак! Мы же договорились встретиться в другом кафе! А здесь я обедал с Ларисой, черт ее побери».

Опоздав порядком на полчаса, я пришел в то кафе, где меня ждала Вера. Я видел, как она злится, ругая очевидно меня за мое опоздание, и была права. Вера сказала мне, что она меня дождалась, чтобы только сказать... тут на меня полилось все то скопившееся зло и обида в ее душе, прежде которую я до сих пор даже и не слышал. Да, правильно говорят: женщина в ярости хуже любого черта. Ну, об этом как-нибудь в другой раз. А сейчас, высказав обо мне все, что она думала, и закончив, наконец, свою женскую брань, она села за стол и, оглянувшись по сторонам, увидела, что все посетители, включая обслуживающий персонал, смотрят на нее. В женских глазах читалось, что Вера мало ему высказала то, что он заслуживал, а мужчины как бы говорили Роману, что он дурак, и если забыл прийти, то не приходил бы вовсе.

Впрочем, не отойдя от разноса Романа, Вера рявкнула на зал:

– Ну что вылупили свои бельма? Что, с мужем поговорить нельзя? Эй Вы! В очках, чего вылупили свои бельма, что, нравлюсь?

Сидящий неподалеку мужчина в очках отвернулся от нее, а его девушка, которая очевидно была младше его по крайней мере вдвое, что-то сказала ему, и те, попросив счет, ушли.

– Что? – рявкнула Вера вслед уходящей паре. – Не хотите смотреть на меня? Вам молодых подавай, старый кабель.

Мужчина тотчас обернулся и в отчаянии отпарировал.

– Дура! Это моя дочь. – А затем добавил. – Как Вам не стыдно, а еще женщина? – затем он кинул. – Вам бы на рынке торговать, и то проку больше было б.

Вера что-то хотела ответить, она даже раскрыла рот, но мужчина с дочерью уже ушел. Тогда она обратилась к Роману.

– Вы видели? – недоуменно сказала она. – Нет, Вы видели, а? Он на рынок меня послал, что за сволочь? – затем она пришла в себя после нанесенного ей оскорбления и вслед ему крикнула: – Ну и пойду! По крайней мере я там больше заработаю, чем где-либо, – продолжала громко говорить Вера. Но ее больше никто не слушал, все были заняты своими делами. Увидев, что ее больше никто не слушает, она перевела свой гнев обратно на Романа. – Ну что молчите? Слушаю объяснение? Что Вы еще там выдумаете, чтобы оправдаться?

Роман не знал, что ему ответить, он был отчасти виноват в том, что сейчас произошло в этом кафе. Он перепутал их и пошел совершенно в другое кафе, кафе, где они с Ларисой

проводили время, если конечно не ходили в ресторан. Впрочем, они, честно говоря, и были в нем раза два, не больше.

– Неважно, почему я опоздал, – сказала он. – Важно то, что я пришел. Все остальное неважно. – Он достал из кармана пиджака коробочку, положил ее ближе к Вере и, открыв ее, сказал нежным и ласковым голосом: – Это Вам.

Вера взяла со стола маленькую коробочку и, заглянув в нее, и! Что это такое? Возможно Роман романтик, но я пишу это примирение, как я его себе представляю. Что плохого в том, что мужчина в примирении дарит женщине что-то ценное, ни на один день, а на всю оставшуюся жизнь. Так и Роман-романтик. Что же он подарил Вере? Кольцо с бриллиантом в три карата. А так как я уже написала, что Роман – он романтик, впрочем, и в жизни возможно что-то подобное.

И видя, как Вера остыла после долгого жаркого обвинения в мой адрес и словесного разноса всего кафе и присутствующих в нем людей, она могла сделать что угодно, но ничего такого она делать не стала. Мне кажется, что в подобной ситуации женщина немножко чувствует свою вину. Она не дала Роману раскрыть рот. Говорила только она и обвиняла его во всех смертных грехах. А он, очевидно, бегал по ювелирным магазинам, ища эту прелесть. Она искоса посмотрела на Романа. Ей было нечего ему сказать. Она чувствовала себя, как последняя сволочь. Ее муж искал перстень, нашел и принес. А она? Но все же она была женщиной. Она не упала к нему на колени, не расплылась в улыбке, не бросилась в объятия, она просто спросила твердым голосом:

– Это что?

Тут я хочу заметить, что этот перстень оказался у Романа неслучайно: вчера, он говорил со своей мамой по телефону, и она-то предложила ему купить что-то запоминающееся, что-то, что нельзя было выбросить на помойку и забыть об этом. А какой хороший подарок женщине? Их много. Каждый любит что-то особое, и никто не любит цветы. Большинство из них пахнут покойником. Что здесь скажешь? Роман спокойно ответил:

– Это Вам.

Вера вытащила из коробочки перстень и, посмотрев на него со всех сторон, надела его на палец левой руки. Затем она протянула руку к стеклу и, посмотрев на него сквозь окно солнечного света, увидев всю красоту камня, переливающегося в лучах солнце за стеклом, она подумала, что, возможно, она была неправа. Что такие украшения дарят не просто так. Видимо, он долго искал его, если пришел в кафе на полчаса позже. Да, он точно искал его. Она посмотрела на него: и что я за дура такая? – ругала она сама себя. – Он хотел сделать мне приятное, а я? Какая же я дура! – говорила она сама себе. – Дура, дура и есть.

Конечно, в разных ситуациях примирение происходит по-разному, а иной раз оно просто невозможно. Но не для Романа. Он был уверен, что этот подарок смягчит сердце Веры, и они хотя бы поговорят.

Вера, посмотрев на Романа, думала о том, что возможно еще не все потеряно. Их брак возможно спасти. Ведь, в конце-то концов, она отчасти виновата в случившемся. Что она была за женой, если не могла родить, а потом побоялась сказать, что вылечилась, и возможно, дело не в ней?

Страх перед неизбежностью разрушить брак обрек эту семью на расставание, теперь надо было исправить эту ошибку.

Вера посмотрела на Романа. Он смотрел на нее, в его глазах было видно, что он раскаивается в содеянном. Он хотел поговорить, попытаться наладить хоть какие-то отношения с ней, со своей женой, Верой.

Вера сказала.

– Я еще никогда не видела такой красоты!

– Нравится?

Вера посмотрела на перстень, а затем на Романа. Ей нравился этот перстень, нравился бриллиант в нем. Казалось, что она вот-вот и простит Романа, но это было не так. Она не могла так простить его. Ведь, по сути, он ей изменил, и то, что он был бесплоден, здесь не было оправданием. Да, возможно она отчасти и виновата в случившемся, но он?.. этого Вера не могла ни забыть и ни простить.

– Что ж, – сказала она так холодно, что со стороны казалось, что ей был безразличен этот подарок. Она смотрела на этот перстень и видела в нем лишь одно – желание, желание прощения. Но сможет ли она простить Романа? Сейчас она была на него обижена, обижена так, что ей было трудно его даже видеть, ни то что говорить с ним. – Я согласна Вас выслушать, и только. – Вся эта фраза была произнесена так, что со стороны казалось, что ей безразлично, сидит он здесь напротив нее или нет. Она согласилась его выслушать лишь потому, что об этом ее попросила мама Романа, Надежда. Также она сама хотела посмотреть в его бесстыжие глаза и понять, почему он это сделал? Неужели дело только в детях или она не устраивала его как женщина? Это предстояло ей выяснить. Затем она бросила слова в его сторону еще холоднее, так, что Роман испугался. – Говори, что молчишь? Я что, Вас до вечера ждать буду?

По его телу пробежал ледяной холод, и он сделал глотательное движение и, вылупив на Веру свои испуганные глаза, ответил.

– Что ж. – начал он и, замявшись, добавил. – Правда, я не знаю, с чего начать.

Вера тотчас же отпарила.

– Начните с главного. – И сделав недолгую паузу, она начала за Романа. – Дорогая, я Вам изменил. – Затем она спросила, как бы с насмешкой: – Надеюсь, я ни ошиблась, я все еще для Вас дорогая?

Роман тотчас же отпарил.

– Конечно. Вы для меня всегда были, есть и останетесь дорогой для меня женщиной!

Вера равнодушно ответила себе в нос.

– Кто бы сомневался.

– Что?

– Я говорю, – начала Вера, – я жду, пока Вы что ни будь родите. Я слушаю, – сказала она и добавила: – Я же Вам сказала, с чего начать: ДОРОГАЯ, Я ВАМ ИЗМЕНИЛ. – Она сделала паузу и продолжила. – А может, Вы не считаете, что мне Вы изменили? Хорошо! Нечего сказать, или все же я услышу от Вас хоть что-нибудь в свое оправдание?

Роман посмотрел в окно. Тучи сгустились на небе, было темно, вот-вот польется дождь. Он посмотрел на Веру и сказал.

– Мне нечего сказать. Вы правы, я Вам изменил. Я был ослеплен желанием иметь своего ребенка, но вышло все наоборот.

Вера ухмыльнулась. Она смотрела на Романа победоносным взглядом. Теперь она не сомневалась, что он все еще любит ее. Она считала, что если б это было не так, то он ни за что на свете не признал бы свою измену. Да, он ее любил, и она это знала. Простит ли она его, посмотрим? Ясно сейчас лишь одно: она все еще любила Романа. Ее чувства не остыли, и она это знала.

– Что ж. – сказала она повелевающим тоном. – Это хорошо, что Вы признали свою измену, и может, я Вас прошу, но? Простите ли Вы сами себя? Вот в чем вопрос.

Роман тяжело вздохнул.

Глава 8

Парализация

Письмо Веры Надежде

Уважаемая Надежда!

Пишу Вам, так как хочу поделиться, как прошел разговор между мной и Романом. В целом разговор был продуктивным. Роман признал свою измену, и возможно я его прощу, когда-нибудь, но не сейчас. Прошло мало времени, и рана еще кровоточит. Забыть это трудно, только время лечит раны. Так что в данный момент я могу только... что только? Я не могу к нему вернуться и простить тоже не могу. Но я понимаю, что все мы небезгрешны, и я в том числе. Сейчас мне надо подумать, все поставить на свои места, так что я уезжаю. Когда Вы будете читать это письмо, меня уже не будет в городе.

До свидания.

С уважением, Вера.

Письмо Надежды Роману

Сынок. Вы идиот, что упустили Веру. Лучшие женщины Вы все равно не найдете. Из письма, написанного Верой, мне ясно, что она все еще любит Вас, оболтуса. Вопрос в другом: сможет ли она простить Вас. Вы виноваты в случившемся оба, но Вы? Что, не могли пойти на компромисс? Вы могли бы попробовать завести детей с Верой, согласившись с тем, что Вам нужна суррогатная мать. Но Вы об этом и думать не смели. Теперь ждите, когда она придет, делайте все возможное, чтобы загладить свою вину. Ваша мать.

Письмо Романа маме

Дорогая мама!

Я уже попросил прощения у Веры, даже подарил ей перстень, но она не хочет признать того, что на эту измену она толкнула меня сама. Если бы она раньше сказала, что здорова, и дело только во мне, то я бы знал, что делать. Но произошло совсем не так. Она скрыла от меня, что она здорова. А теперь что хочет? Я, конечно, не снимаю с себя вину за случившееся, но она виновата не меньше моего. Я понимаю, что она это сделала не со зла, очевидно, она хотела, чтобы наш брак не был разрушен, но она ошиблась. Ложью брак не спасти, и она это отлично понимала. Ее оправдания основываются лишь на одном: она не хотела иметь детей, очевидно у нее есть какая-то тайна, о которой мы не знаем.

Роман.

Письмо Надежды Роману.

*Роман, Вы ошибаетесь. Вера тоже хотела детей, иначе она не лечилась бы.
Мама.*

Письмо Веры Роману и Надежде.

*Здравствуйте!
Ничто не вечно под луной. Вот и я скоро возвращаюсь домой. Погуляла и хватит. Мой поезд прибывает на Ленинградский вокзал тринадцатого числа в 17:10. Эта скорый, Сапсан.
Буду ждать, Вера.*

Ровно в семнадцать часов десять минут по московскому времени на путь номер... прибыл белый скоростной поезд Сапсан. Выйдя из поезда, молодая женщина направилась по платформе к выходу. Пройдя через металлодетектор, она прошла дальше и вошла в вокзал, прошла его весь и вышла на площадь трех вокзалов. Эта была Вера. Она только что приехала из Санкт-Петербурга, где провела свой отпуск.

Ее никто не встречал, хотя она и отослала письмо Роману и Надежде, чтобы они ее встретили, если захотят. Но никто ее не встретил. Она стояла перед дверьми на вокзал, откуда сейчас она вышла, и думала, что Роман все же вернулся к Ларисе, а его мама? Очевидно, она не смогла покинуть Романа. Хоть Роман был ее сыном, он сам, а не она, решал, как ему жить.

Вера подумала, что очевидно Лариса добилась своего, и... в эту самую минуту зазвонил ее сотовый. Вера вытасила телефон из своей сумочки, посмотрела, кто звонил. Это был номер Романа.

– Алло. Роман, это Вы?

– Да, – услышала она в ответ, – это я.

Его голос был взволнован. Очевидно, что-то случилось.

– Вы где? – торопливо спросила она. – Что-то случилось?

– Да! – воскликнул он так, что это «да!» выглядело скорее, как «Да-а-а!»... он не сдерживал себя от навалившихся на него проблем и с ними эмоций. – Маме плохо! Приезжайте скорее в больницу!

Вера на секунду растерялась: она не могла понять, как вообще такое возможно? Когда она уезжала, то все было нормально, а сейчас? Неужели что-то произошло? Что-то, что она еще не знала? А что она здесь стоит? Она должна сейчас быть с мужем, поддерживать его в трудной ситуации. А она? Почему она еще не там? Почему здесь, на площади трех вокзалов?

Она торопливо спросила.

– Вы сейчас в какой больнице?

– Я в Бурденко. Палата номер тринадцать.

Вера тотчас поймала такси и, продолжая говорить по телефону, поехала в институт имени Бурденко.

Из воспоминаний Веры

Сегодня я была в институте имени Бурденко. Навещала Надежду, мать Романа. Зрелище. Надежда лежала в палате реанимации, она не могла

пошевелить руками и ногами. Полный паралич. Роман сидел в коридоре на лавке. Сейчас уместно было выражение «на нем лица нет». Да, никому не пожелала такого. Я у него спросила, как его мать. На что он тяжело вздохнул, и я поняла, что его мать плоха.

Врач сказал, что она парализована, и добавил, что она, возможно, перенесла какой-то стресс. Также он добавил, что возможно она навсегда будет прикована к кровати или к инвалидному креслу, и что ей после выписки из больницы потребуется уход. Также он предложил в этом случае отдать ее в дом инвалидов или хоспис, но Роман сказал, что этому не бывать. Он сам еще в состоянии позаботиться о своей маме.

Я спросила у Романа, что случилось? На что он ответил, что «вчера вечером к ним заявила Лариса, и предъявила требование, чтобы я на ней женился. Ее не волновали такие понятия, как мораль или какое-либо иное понятие, она хотела, чтобы я на ней женился, мотивируя это тем, что я с ней провел ту злосчастную ночь, и она беременна». На что Роман возразил и, показав ей результаты анализов, сказал, что он просто чисто физически не мог зачать ей ребенка, а то, что она носит в своем чреве, не может даже отдаленно быть его трудом. Но Лариса утверждала, что это не так, что она не обманывала его, что это его ребенок, а не какого-либо другого мужчины. Но Роман ей не верил, и как можно верить тому человеку, который Вас внаглую обманывает – никак иначе это не назовешь. Обман, да и только, что еще сказать?

Его мать была хоть и терпимой женщиной, но и она не могла остаться в стороне. Она вставила свое слово и не сдержалась. Ее можно было услышать где угодно, и сначала сердце, потом нервы не выдержали всего этого ужаса. Ей стало плохо, а затем паралич. Он приковал ее к постели, теперь она не могла пошевелить даже пальцем. А кормили ее через трубку.

Роман выставил Ларису из квартиры, но она, уходя, сказала следующее: что ей очень жаль, и она сделает все, чтобы его мать поправилась. На что Роман просто на нее рявкнул так, что она испугалась его яростного и безумного взгляда.

– Пошла вон!!! Сука!

Лариса ушла, оставив Романа одного с парализованной матерью. Скорая приехала быстро. Врачи забрали пациентку и отвезли в институт имени Бурденко. «Вот и вся история», – закончил свой рассказ Роман.

Я, как могла, утешала своего мужа. Я знала, что это значит – видеть, как кто-то нуждается в помощи и нельзя ничего сделать. Да, я это знала. Проработав всю сознательную жизнь в больнице, я видела неоднократно, как родственники больных смотрят на своих мам и пап, дедушек и бабушек и не могут ничего поделать с тем, что скоро произойдет неизбежное. Это слово можно интерпретировать по-разному: смерть, операция и так далее, но суть от этого не меняется. Все знают, что поздно или рано смерть настигнет их. Мы пытаемся отсрочить ее, но это невозможно: приговор будет приведен в исполнение в назначенный час и день.

Сейчас, видя, как страдает его мама и зная, кто тому виной, он проклинал себя, за то, что связался с этой Ларисой. «Уж лучше бы я тогда опоздал на этот поезд», – ругал он сам себя.

Я же считала, что это судьба, его просто испытали высшие силы, проверили на прочность его любовь. Что или кого он больше любил, и это

испытание он с треском провалил. Хотя, считала я, в этом есть и моя вина. Виноваты мы оба, но кто больше другого? Вот вопрос?

Доктор нам сказал, что состояние пациентки стабильно тяжелое, и она сегодня вряд ли придет в себя. Он посоветовал нам пойти домой, отдохнуть. Также он заверил нас, что если что, он сообщит.

Роман не хотел идти домой, он хотел остаться здесь, в институте, возле этой палаты. Войти к ней и попросить у нее за всепрощения. Но это было совершенно невозможно. Я ему говорила, что сейчас он все равно ничем ей не поможет. Он должен поехать домой и отдохнуть.

Роман умоляющим взглядом посмотрел на доктора и спросил так, что доктору показалось, что Роман не в себе. Он не мог примириться с мыслью, что его мать может не дожить до утра. Она умрет, и все будет кончено.

– Доктор, скажите честно, моя мать поправится? – на что доктор ответил, что делать поспешные выводы он не будет, состояние у Надежды было крайне тяжелое. Он пообещал Роману, что сделает все возможное, чтобы его мама встала на ноги. Также он настаивал, что ему нужен отдых и ему надо поехать домой.

Я была солидарна с доктором и так же, как и он, настаивала на том, чтобы поехать домой. Роман долго не желал уезжать, но к вечеру он все же согласился с тем, что ему надо помыться и сменить сорочку.

Мы ехали на такси домой молча, никто из нас не проронил ни единого слова. Да это было незачем. Было понятно итак, что в данный момент лучше помолчать.

Глава 9 Встреча

Из воспоминаний Ларисы

Скажите, я права! Права, если говорю правду, а мне никто не верит. Вот и мне никто не верит, что я беременная от Романа.

Вчера я была у матери Романа в гостях. Ну, скажу я, эта семейка – та еще семейка, нечего сказать.

Во-первых, они не дали мне открыть рта, я так до конца не объяснила Роману, что ошибки быть не может: это его ребенок, я была только с ним и ни с кем еще. Я, конечно, могла забеременеть от этого подонка Виктора. Я тогда в отеле даже в номер к нему не поднялась, пусть поищет кого-нибудь другого для своего мужского удовлетворения, в крайнем случае, мастурбацию никто не отменял.

Во-вторых, я не развратная, я простая девчонка.

В-третьих, я бы никогда так не поступила с тем, кого полюбила. Да, я полюбила Романа. Полюбила от всего сердца, всей душой! А он? Что он, оказался женат? Какой же он все-таки подлец.

Ладно, вернемся к инциденту с мамой Романа. Я не хотела, чтобы все закончилось так плохо, но я не виновата в том, что произошло там, в квартире Надежды. Я хотела лишь поговорить с Романом, а она ничего не хотела слушать. Я хотела объяснить, что я не лгунья, но Надежда меня не слушала. Она говорила мне всякие гадости, всякие непристойности, которые ни одна из уважающих себя женщин не поделится с кем бы то либо другим человеком.

Мне очень жаль, что у Надежды случился инфаркт, но я уверена, что я в этом не виновата. Хотя я ее не обвиняю, каждая мать вступилась бы за своего ребенка на ее месте.

Так или иначе, разговор так и не получился, и теперь Надежда в институте Бурденко, а Роман видеть меня не может. Я написала Вере E-Mail письмо с просьбой о встрече, и получила на него ответ. Вот что она пишет...

Е-Mail письмо Веры Ларисе

Здравствуйте, Лариса. Я, признаюсь, удивлена тем, что Вы мне написали. После того, как Вы поступили с Надеждой, Романом и мной. Вы разрушили мой брак, и у Вас хватает наглости еще писать мне?

В письме Вы просите меня о встрече с Вами? Что ж, я согласна Вас выслушать. Встретимся завтра в три. Приходите к памятнику Пушкина, что на Тверской улице.

Вера.

Из воспоминаний Ларисы. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Сегодня ровно в три я пришла к памятнику Пушкина, где была назначена встреча Веры со мной. Было пасмурно. Небо было усеяно густыми сплошными тучами. Сегодня вообще-то у меня было плохое настроение. В душе была какая-то опустошенность. Было такое чувство, что я кого-то потеряла. Потеряла навсегда.

Тут я услышала чей-то женский голос за спиной. Этот голос назвал меня по имени, Лариса. Я оглянулась и увидела стоящую за моей спиной женщину. Я тотчас узнала ее. Эта была Вера.

Из воспоминаний Веры и Ларисы.

«Вера встретила меня холодно. Она считала меня кровным врагом. Сначала она не хотела меня слушать. Она лишь высказывала свое личное мнение, не только по поводу моего поступка, но и по моему поведению. Может она в какой-то мере была права, но не стоит во всем обвинять того, кто совершенно ни в чем не виноват. Я объяснила Вере, что я не знала, что Роман женат. Он об этом мне ничего не сказал. Лишь после нашей связи он признался, что женат. Я тогда хотела порвать отношения, женатика мне не нужны. Но дело в том, что я его полюбила, а вскоре узнала, что беременна. Это его ребенок, он был у меня единственный».

«Я слушала Ларису и не верила ее словам. Мне казалось, что это невозможно! Роман не мог поступить так. Он, по словам Ларисы, воспользовался ей, воспользовался, чтобы получить свое. По ее словам, она ни в чем не виновата. Это он подлец, подлец, которых свет не видывал. Если б Вера не знала, как он хотел своего ребенка, то она бы посчитала все это за чистой воды вымысел. Но это было не так. Вера чувствовала своим всем женским нутром, что Лариса не лжет. Она не могла только одного понять: как это возможно? Роман сдавал анализы, и он оказался бесплоден? Но если это не так? Что если он просто не хотел детей от меня? Что если он все это время не любил меня? И лишь женился из-за приданого? Этот вопрос не давал мне покоя.

«Я видела, видела и чувствовала, что Вера сомневается в том, что ее муж был честен с ней. Он оказался таким же козлом, как и все они вместе взятые – мужики. Никто не способен прожить жизнь в любви и согласии. Все они стараются сходить налево, отдохнуть от семейной жизни. Да, мужиков хлебом не корми, лишь бы сходить налево. И как я могла такого полюбить? Он казался мне красивым и привлекательным мужчиной, и я даже не заметила, что он такой подлец. – Он уже получил свое, – говорила Вера. – Его мать парализована, лежит в институте Бурденко. Жаль мне ее. Она так старалась сделать лучше своему сыну, что сама оказалась беспомощна! – Я спросила ее: – А что Роман? – На что она ответила, что он сын своей матери. Он никогда не отойдет от нее. Я не знала Романа достаточно хорошо, как Вера, но за то время, проведенное с ним, я достаточно узнала его. Я совершенно уверенно могу сказать, что, если бы ему пришлось выбирать между женой или мамой, он, конечно, выбрал свою мать. Иные чихают на

своих предков, а он не таков. Он сын своей матери. Я спросила у Веры, что она думает по поводу сложившейся ситуации, и та ответила, что еще рано решать что-либо; вот родится ребенок, тогда решим, что делать дальше. Она также добавила, что если этот ребенок действительно Романа, а это может определить лишь генетическая экспертиза, она разведется с ним, и пусть он идет на все четыре стороны. Он ее обманул, а этого мы, женщины, не прощаем никогда.

«Что ж, вот и поговорили. Я солидарна с Ларисой. Из разговора с ней, я поняла, что она такая же жертва любовных переплетений и обстоятельств, как и я. Она не хотела рушить семью, она итак разрушилась без участия кого-либо извне. Как же я была слепа, что не замечала очевидных вещей. Он никогда не любил меня. Ему было нужно лишь потомство, потомство – и больше ничего. Если бы он любил меня, то он бы мне не изменил, а он? Что за козел ей-богу!?

Из воспоминаний Ларисы

После разговора с Верой я поняла, что ее чувства к Роману у нее охолодели. Она была холодна к нему. Но все же она была неравнодушна к его горю. Она знала, что его мать лежит сейчас на больничной койке отчасти и по ее вине. Она знала о ее состоянии здоровья и не смогла. Невольная жертва наших разборок и я стала их фитилем. Хотя и без меня там было непонятно что.

Глава 10

Рождение Романа

Прошли сутки с тех самых пор, как Надежда попала в институт имени Бурденко. Сейчас, лежа неподвижно на больничной койке, она думала о прожитой ею жизни, за которую она сделала многое и ничего. Она не жалела ни о чем, кроме одного. Она не могла до сих пор понять, как она проглядела сына. Рос он послушным и культурным ребенком, всегда слушался своих родителей, никогда не перечил им. Что с ним произошло? Почему он пограл все законы брака и пошел налево? Неужели дело только в ребенке? Да, это конечно существенный фактор, но есть много способов обзавестись детьми. Усыновление, суррогатная мать, наконец, патронаж. Нет, он хотел своего ребенка, зачатого естественным путем.

«Я для него ничего не значу, он вспомнил обо мне лишь тогда, когда натворил кучу дел: и что, мать понадобилась? Все они такие, дети. Вспоминают о своих родителях только в случае крайней необходимости, а в остальном мы им не нужны. О, Боже, за что мне такие наказания? Возьмите меня к себе, дайте покой. А они сами разберутся, к чему. Но как же мои советы? Неужели никто их не слушает, разве никому они не нужны? Да, никому. Даже близким мне людям, и то на все начхать; почему же я должна о них заботиться, если они обо мне – нет? Из-за того, что они мои близкие родственники? Хороши, нечего сказать. Я же по вине сыночка оказалась здесь, чтоб ему пусто было. Хорош, нечего сказать. Довел меня до парализации – и в кусты. Сын своего отца! Такой же подлец, и сволочь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.